

СМЕНА

18
1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

和平 FRIEИ МИР PEACE

Рисунок Н. Лиса.

ФЕСТИВАЛЬ ПРОШЕЛ С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ!

1

2

Да здравствует молодость — жизни весна!
Да здравствует мир, да погибнет война!
Да здравствуют люди, несущие с нами
Всемирного мира священное знамя!
Единство и силу
людей труда
Ничем не сломить — никому, никогда!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

4

ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЁЖИ

1. Советская делегация на улицах Берлина.
2. Берлинцы приветствуют посланцев корейской молодёжи.
3. Так выглядела площадь Маркса — Энгельса 12 августа.
4. Мощно прозвучал голос немецкой молодёжи в защиту мира, против ремилитаризации Западной Германии.
5. Делегатки Китайской Народной Республики на праздновании «Дня девушки мира».

Фото В. Савостьянова
и С. Косярева.

5

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 18. 1951 год.

Год
издания
28-й

КЛЯТВА МОЛОДЕЖИ

Берлинская встреча молодых сторонников мира явилась самым выдающимся событием современного юношеского демократического движения. Эта встреча не обманула ожиданий народов, выразившихся в ней. Она показала, что для молодежи гораздо больше не существует тайн, в которых мир рождается. Молодые борцы за мир продемонстрировали в Берлине не только свою инициатистическую и импресарионистскую волю, но и свою сплоченность и единство, готовность и умение отстаивать мир до конца.

Это неоспоримый и самый крупный политический успех Третьего Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в защиту мира.

Почему стал возможен этот успех? Является ли он действительно неожиданным? Нет, успех фестиваля закономерен. Он отражение того величайшего движения сторонников мира, которое стало знамением современности. Идея необходимости сурьевой борьбы за мир созрела в сознании многомиллионных масс. Народы всё больше проникаются пониманием глубочайшего революционного смысла великих сталинских слов: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отставлять его до конца». Ярким выражением этого понимания служит тот факт, что уже свыше 450 миллионов людей добрых воли скрепили своими подписями Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими

демократическими странами.

Однако наименее международное положение санкционировано серебряно, чтобы можно было доводиться достинными успехами. Американско-английская реакция ведёт бесценную подготовку к войне. Повышение бдительности миролюбивых народов, их готовность взять дело защиты мира в свои руки никогда ещё не были столь жизненно необходимы, как теперь.

Вот почему не приходится удивляться, что делегаты фестиваля, прибывшие из 105 стран, так быстро нашли общий язык и договорились умножить свои усилия в борьбе за мир, за лучшее будущее молодёжи.

Горжественно, величально, на весь мир прозвучала «Клятва молодёжи» — клятва защищать мир, добыйтый ценой крови. За каждым из делегатов фестиваля стояли и стоят миллионы юношей и девушек разных наций, разного цвета кожи, разных политических убеждений и реалистических верований. Мир нужен всем им. Они не хотят быть пущенным мясом у милитаро-

неров и милиардеров, для которых война — средство наживы. Поэтому молодёжь едина в борьбе. Поэтому юноши и девушки во всех частях света считают своими слова торжественной клятвы: «...отдать все свои силы борьбе за то, чтобы воспрепятствовать развязыванию новой войны, срывать и разоблачать планы врагов мира и человечества; бороться против гонки вооружений и выступать за уничтожение ядерного оружия; стремиться к заключению дружбы и мирного сотрудничества народов и молодёжи всех стран; сохранять, укреплять и расширять наше единство, нашедшее свое прекрасное выражение в нашем Всемирном фестивале; вовлечь в эту активную борьбу новые миллионы юношей и девушек».

Мы клянемся приложить все свои силы к проведению кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, который создаст основы для мирного сосуществования народов. В этот торжественный час мы клянемся быть верными dealu mira.

Эта клятва, произнесённая от имени миллионов, станет отчиме боевым знаменем молодых демократов. Вот что заявили, например, руководители датской делегации Кнуд Эрик Свенсен в тот час, когда датская делегация, вернувшись из Берлина, вступила на родину землю: «Говорят, что фестиваль окончился. Но поговорите с участниками фестиваля, и вам станет ясно, что для них фестиваль не окончен. Наоборот, мы возвращались домой с решимостью бороться за мирный фестиваль: за нерушимую дружбу между молодёжью всех стран и за обеспечение мира».

Да, идеалы фестиваля будут жить! И в этом несое имое значение берлинской встречи.

Но сказанное далеко не исчерпывает политической значимости фестивиала. Берлинская встреча молодёжи воочию показала, кто действительно хочет мира и кто его враг. Эта встреча приоткрыла завесу, за которой скрывалась подлинная причина враждебного отношения к фестивалю правителей капиталистических государств. Молодые сторонники мира поняли, что господы из Вашингтона и Лондона за фальшивыми речами о «железном занавесе» и своим миролюбивым пытается пристыгнуть глаза молодёжи. Двадцать шесть тысяч молодых людей со всех концов света и 2 миллиона немецких юношей и девушек, побывавших в дни фестиваля в Берлине, увидели то, что хотели скрыть от них господин Моррисон и его единомышленники. Они увидели бодрую

На фестивале в Берлине. Слёт молодых сорвиголов под подписью под Обращением о заключении Пакта Мира.

и счастливую молодёжь ССР и стран народной демократии, где правительства ничего не жалеют для расцвета дарований молодых людей, где не существует железного занавеса, а процветает подлинная демократия.

О том, чём молодые люди увидели в Берлине, хорошо рассказал известный французский писатель Клод Морган.

«Когда я смотрел на китайскую делегацию, — пишет Морган, — перед моим мысленным взором, словно наяву, представил страдания китайского народа во времена неизвестной диктатуры Чан Кай-ши. А сегодня, с лицом, обращенным к будущему, встает новый народ, который держит свою судьбу в собственных руках. А грациозные румынки, проходившие перед нами, разве не напоминают они птиц нечестивых, эксплуатируемых помещиками народ, чью нищету с такой силой изобразили, например, Садо-вич?»

В мыслях я видел офицерско- дворянскую Польшу, кортиковскую Венгрию, Болгарию короля Фердинанда, батальонную Чехословакию, Албанию короля Зогу. Как, по сути дела, давно это было! Из этих стран уже изгнаны эксплуататоры. Юность там расцветает, и радостен каждый ее шаг насторожу грядущему.

Вспомнила я и Германию прошлых лет... Фашистские шествия по Унтер-донау Айлендам, крики «хайль» и «зиг-хайль». А сегодня по стадиону проходят молодые немцы из Союза свободной немецкой молодежи, рука об руку с девушками и юношами всех стран мира, с криками «Фрайдрайф!» (дружба). Эта разительная перемена, вселяющая надежду в сердца молодежи всех стран, откуда она? Кому мы всем этим обязаны?

Клод Морган отвечает на вопрос так: «Великому Советскому Союзу, — пропагандист социализма, в годы войны спасшему мир от фашистского рабства цепью гибели миллионов своих сынов, а сегодня возглавляющему могучий лагерь мира».

Вот где источники того, что на фестивале всеобщим вниманием и глубокой симпатией пользовались делегации молодёжи нашей Родины. Это внесло гордость в сердца советских молодёжи. Но это повышает и чувство ответственности нашей молодёжи, которую по праву называют передовыми отрядом демократической молодёжи всего мира.

То, что видел в Берлине Клод Морган, то, что видели делегаты 105 стран, оставил свой след в их сознании. Делегаты расскажут своим сверстникам правду, которая более всего страшит поджу-

гателей войны. Они расскажут о том, что подлинным знаменосцем мира является Советский Союз, который указывает путь к новой жизни.

«Мы расскажем правду!» — заявили английские делегаты фестиваля, прибыв в Лондон на вокзал Ватерлоо. «Мир», «Дружба» — этот девиз фестиваля был ответом английских друзей на заявление молодых сторонников мира.

Рассказать правду — это значит рассказать и о том, какая воальная сила стала причиной бедствий на земле, на фестивале корейской делегации. Это была дана великого уважения к корейскому народу, с изумительным мужеством и отвагой отвоевавшему свою страну от американских агрессоров. Эта правда сильных американских бомб, или правое дело всегда побеждает?

Почётный гость фестиваля Назым Хикмет, выступая в Берлине, сказал: «Когда говорят о мире и счастье людей, всегда думают о Стalinе».

Это сказано прекрасно. Это сказано человеком, который многие годы присидел в застенках турецкого гестапо и знает цену слову. Но так, как сказал Хикмет, думают все честные люди на земле. Это показал и фестиваль, где дорогое имя нашего вождя не склонялось с уст молодёжи всех рас и наций, приспособленных призывательности к величайшему зодчеству и организатору борьбы за мир.

Советская молодёжь, воспитанная великим Стalinым в духе дружбы народов, в духе уважения к любой нации, гордится тем, что её идеология, её искусство, её спорт.

«Успехи нашей делегации на Всемирном фестивале, — как справедливо заявил об этом на сессии Совета ВДФДМ руководитель советской делегации Н. А. Михайлов, — снова показали, что социалистический строй является тем социальным строем, который открывает безграничные возможности для расцвета талантов, способностей молодёжи. Молодёжь страны социализма всеми своими успехами и достижениями обезоружена советской власти, товарищу Стalinу».

Как стойкий и передовой отряд Всемирной федерации демократической молодёжи, советская молодёжь будет с ёщё большим энтузиазмом бороться за мир во всём мире и с честью выполнит данную на фестивале клятву.

ВСТРЕЧИ ДРУЗЕЙ

Из блокнота корреспондента

— Юноши и девушки, за один стол! — эти слова можно было часто слышать в дни фестиваля. Молодые люди, слетевшиеся в Берлин со всех концов света, стремились скорее встретиться друг с другом, чтобы за одним столом обсудить самые острые, жгучие вопросы своей жизни и борьбы.

Под белым флагом фестиваля встречались люди разных политических убеждений, разных вероисповеданий, из разных стран и языков. Молодые итальянские социалисты, которых каждый легко узнавал по красному платку, позиционному на шее, или к своим сверстникам из Союза республиканской молодёжи Франции, чтобы совместно с ними определить дальнейший ход соревнования по сбору подписей под Пактом Мира, — соревнования, объявленного между молодыми борцами за мир Франции и Италии. Молодые мусульмане из стран Ближнего Востока вместе с молодыми христианами из Скандинавии обсуждали планы борьбы за улучшение условий жизни молодого поколения, на плечи которого также лежит бремя легло американских винователей в экономику этих стран. Чернокожие юноши из Южной Африки вместе со своими желтолицими друзьями из Индонезии и Бирмы намечали новые пути в борьбе за свою правду.

Встречаясь за одним столом, они могли расходиться во мнениях по любым вопросам, кроме самого важного и самого жизненного: сохранения прочного и справедливого мира. Их привела в Берлин и соединила естественная, непреоборимая потребность миллионов простых людей жить в мире и дружбе. Здесь они стремились ближе узнать друг друга, теснее

сокинуть свои ряды, чтобы стать сильнее и вырваться из лап битвы народов за жизнь.

«Мир Вьетнаму!» — провозгласили, приехав в Берлин, молодые французы. Они первыми попытались встретиться с делегатами маленького мужественного народа, который не хочет жить под сапогом французских колонизаторов. На фестивале посланцы молодёжи двух воюющих стран встретились как враги, а как друзья. Глубоко символична была эта встреча и показанная всему миру, что для честных и храбрых сердец нет ни границ, ни линий фронта.

С глубокой болью в наших сердцах мы вспоминаем о тысячах молодых вьетнамцев, отдавших жизнь за свою родину, и тысячах молодых французов, погибших за чужие интересы. Дорогие друзья, мы обещаем вам быть достойными вашей дружбы! Возвращаясь во Францию, мы отдалим все наши силы, чтобы добиться прекращения преступной войны во Вьетнаме! — с горечью и гневом сказали молодой французы.

Молодёжь знает о герояческой борьбе честных юношей и девушек Франции против войны во Вьетнаме, развязанной французскими империалистами. Чем больше мы ненавидим колониальных угнетателей, тем больше восхищаемся передовой французской молодёжью, решительно выступающей за мир с моим народом! — это с огромной силой убеждения сказала молодой вьетнамец.

Те, кто видел эту встречу, навсегда запомнят дружеские объятия и крепкие рукопожатия, которые сильнее оружия; страстные стихи одного из французов, начинаящиеся словами: «Кровь белых, жёлтых и чёрных одинаково

красна в Индоцитае»; подарки, преподнесённые от чистого сердца. Парижские студенты сложили к ногам вьетнамским друзьям щитики с медикаментами, молодые рабочие заводов Рено передали вьетнамским воинам тёплую одежду, французские девушки вручили им знамя, на котором тысячи рук написали: «Мир Вьетнаму!».

Вечером, когда американские бомбардировщики сбросили тысячу бомб с напалмом на мирные корейские города и сёла, на фестивале в Берлине произошла ещё одна встреча, знаменательная для молодых борцов за мир. В этот день в гости к посыпкам германской молодёжи Корея пришла их американские, английские и канадские сверстники.

— Краска стыда жгёт мое лицо, когда я по-жимаю твою руку, — сказал молодой американец своему корейскому другу. — Скажи корейскому народу, что и в Америке есть люди, которые возмущены кровавой агрессией нашего правительства в Корее и искренне желают мира и счастья вашей страны.

— Всё честные люди — Англия созывает, — должны помочь вам, — продолжил он, что корейский народ борется также и за безопасность наших семей. Даже если мы будем бороться за мир вдвадцать четыре часа в сутки, то и этого будет слишком мало по сравнению с тем, что сделали для мира корейцы.

С глубоким уважением стояли гости из корейских солдат с боевыми орденами на груди, на юную кореянку из Пхеньяна, которая уже больше года живёт и работает под американскими бомбами, на героя корейского народа Ким Ун Тин, сказавшего:

— Корейская молодёжь умеет различать американский народ и американское правительство. Мы знаем, что простые люди Америки так же, как мы, хотят мира. Поэтому мы горяко благодарим тех, кто приехал, которых представляют здесь, а в группах и опасных участках ведущих борьбу за мир.

В те часы, когда американские самолёты вновь брали смертоносный груз для очередного налета на корейских женщин и детей, честные юноши и девушки Америки пронеслися своим корейским друзьям знаки любви и уважения. Присутствовавшие на встрече американцы, англичане и канадцы поклялись продолжать у себя на родине борьбу за мир до тех пор, пока последние чужеземные войска не покинут Корею, пока не будет создана прочная гарантia справедливого мира во всём мире.

Молодые корейцы передали американским делегатам письма корейских солдат, из которых многие были ранены и убиты в окрестностях Пхеньяна. Это письма воинов приветствуют тех, кто способствует скорейшему окончанию войны в Корее. Американцы пронесли к корейцам портрет выдающегося борца за мир прошлого столетия Фредерика Дугласа, ковбоя, скотнянки американскими индейцами, и спортивные принадлежности от стеллеров Чикаго. Английские делегаты пронесли корейцам цветы как символ грядущего возрождения «Страны утренней звёзды».

Так, далеко от линии фронта встретились соратники по всей кореейской борьбе за мир, люди, которые с мужественным сердцем выступают против кровопролитной войны на полях Кореи, ведущейся под голубым флагом ООН по указке эмблематического президента США. Такая же встреча, которой не могли помешать ни бомбы с напалмом, ни азиатская пропаганда, ни угрозы американского федерального бюро. Американцы не называли своих имен, но каждый знал, что они говорят от имени тысяч и тысяч простых людей Америки, которые честной борьбой хотят смыть позор с национального флага США.

С неослабевающим вниманием слушали дети народов разных стран слова сынов и дочерей германского Китая. Семьсот юношей и девушек из разных стран Азии пришли на встречу с китайскими делегатами. С жаждой любопытством ловили они каждое слово тех, кто

Юноши и девушки Германской Демократической Республики на манифестации.

Фото С. Косярева

добился для своей многострадальной родины свободы и счастья.

— Мир и свобода никогда не тидут с ис-
бе, — сказал один из молодых китайцев, отме-
ченный высшими наградами посланники. На-
ши будущие поколения будут счастливы, если мы
будем спасены техной дружбой. Поджигателей
войны лишь жалкая горстка. Нас же милио-
ны и миллионы. Наше будущее и наше сча-
стье в наших собственных руках!

Этот слова дружной овацией встретили делегаты Индии и Пакистана, Индонезии и Бирмы, Цейлона и Камбоджи. Каждый из них знает цену счастья, добываемого с оружием в руках ки-
тайскими юношами и девушками. Каждый из них вновь проникался сознанием необходимости самоотверженной борьбы за национальную независимость, за мир и свободу.

Особенным интересом горячей любовью была окроплена на фестивале советская делегация. Каждый из иностранных делегатов искал в эти дни встречи с посланцами молодежи страны социализма. В лице советской молодежи вся демократическая молодежь видит испытанный авангард могучей армии молодых борцов за мир. Каждый делегат хотел быть рядом с советскими юношами и девушками, чтобы запечатлеть их лица, запомнить их слова, опнуться лыханье мира и свободы, которую исходит от молодого поколения Страны Со-
ветов.

Советские юноши и девушки часто пригла-
шали к себе в гости своих иностранных сверст-
ников и особенно приветствовали привлечение приезжать к ним. Несколько дружеских встреч произошло у них с юношами и девушками Гер-
манской Демократической Республики, с моло-
дыми борцами за мир, прибывшими из Западной Германии. Немецкая молодежь с воодушевлением приветствовала своих совет-
ских братьев и сестер, передала им многочи-
ленные подарки.

Советские делегаты посетили госпиталь, в котором находились десятки членов Союза се-
бялюбной немецкой молодежи, раненые в За-
падном Берлине во время прорыва блокадного а-
леля штурмовской позиции. У ноголовых ра-
неных завязались сердечные беседы. Моло-
дые горячо благодарили своих совет-
ских друзей.

Надоело останется воспоминание у фран-
цузских делегатов о встрече с советскими
сверстниками. Esta радостная и задушевная встреча произошла на другой день после собы-
тия, быстро облетевшего всех участников фестиваля. Накануне в Берлине прибыла труппа французского народа Рафимоа Дьен. Отважная француженка, задержанная белызскими
властями на пути в Берлин и насильственно
возвращенная обратно во Францию, села в Па-
риже напольский самолёт и приступила на фес-
тивале.

Рафимоа устроила бурную овацию. Руково-
дитель французской делегации Ге Диоколоне
рассказал об упорной борьбе французской
молодежи за поиски знания, смысла
из разноцветных досокуток с именами лучших
сборщиков под Обращением всемир-
ного Совета Мира о заключении Пакта Мира.

— Когда мы вернемся домой, — закоптил Ге Диоколоне, — мы расскажем французской
молодежи, что прогрессивные молодежи всех
стран борются за единство своих рядов, за
дружбу между народами, за мир. Мы просим
передать горячий привет советской молодежи
и благодарность советскому народу за жерт-
ву, которую он понес в борьбе против фа-
шизма, в борьбе против войны. Да здравствует
коммунизм! Да здравствует Советский Союз!

Многие раз встречались советские делегаты со своими иностранными сверстниками, и каждая из этих встреч вызывала в демонстра-
ции любви и дружбы к комсомолу, к стране
социализма, к великому знаменосцу мира
товарищу Сталину. Продолжая трудный путь
через два океана делегация Австралии и Но-
вой Зеландии первым долгом поклялась встре-
тись с советскими юношами и девушками. Гости
пронесли советским друзьям многочи-
ленные подарки, которые они бережно до-
ставили с далёкого континента. Среди них
были письма от австралийских и новозелан-
дских школьников, изделия народного искус-
ства, песни друзей и мира. Молодой прогрес-
сивный писатель Австралии Франк Гарди, вы-
пестивший недавно в Мельбурне книгу «Сила

Встреча советской делегации с представителями молодежи стран Латинской Америки.

Фото В. Савостьянова

без славы», преподнёс ей в дар советским друзьям как символ неусыпной борьбы австралийского народа против чужеземных угнетателей.

Делегаты французской молодежи Ноурузи и Джазали рассказали посланцам советской молодежи о самоотверженной борьбе французских юношей и девушек против американских и английских капиталистов, грабящих народные богатства стран. Индийская учительница Кришна на встрече индийских и советских делегатов просила передать горячую благодарность советскому народу за бескорыстную помощь, оказанную народам Индии, которую окропил Советский Союз, приславший паро-
мную деревню.

На фестивале в Берлине присутствовала многочисленная делегация шестнадцати стран Латинской Америки. Посланцы из этих стран также прежде всего посетили советскую делегацию. Общие чувства гостей выражала представительница молодежи Бразилии Юлия Сильва, собравшая большое количество подписей под Обращением о заключении Пакта Мира.

— Мы хотим выразить свою гордость членству советской молодежи в единой ван-
гарде, — сказала Юлия Сильва. — Мы не можем оставаться равнодушными, видя, как поджигатели войны готовят нападе-
ние на Советский Союз, стоящий во главе с величественным знаменем мира. Сталиным у руля ассилированной борьбы за мир. Я прошу передать горячий привет товарищу Сталину, который ведет народы мира на борьбу за мир, великому Сталину — лучшему другу всей молодежи мира!

Советские юноши и девушки в тёплой, сер-
дечной обстановке встречались также с делегатами Дании, Швеции, Норвегии, Испании, Италии, Индонезии, Чили, Болгарии, Венгрии, республиканской Испании, Греции, Южной Кореи, Канады и многих других стран. На дружеской встрече с итальянскими делегатами присутствовали представители различных слоев итальянской молодежи — коммунисты, социалисты, католики.

Самое яркое впечатление произвела на всех участников фестиваля знаменательная встреча посланцев Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. За одним столом в дружеской обстановке собрались молодые строители коммунизма и честные борцы за мир Америки. Заокеанские гости овациами встретили выступление хора молодых рабочих Ленинграда, исполнившего песни мира и дружбы. Из-за столя, с глазами, полными сча-
стия, поднялся нетри-

тический поэт. — Когда я слышу ваши прекрасные песни, — сказал он, — я подумал о своей старой матери, которая ничего не видела в жизни, кроме презрения и унижения. Всю свою жизнь она была прачкой, поломойкой, язычкой. Если бы она сидела за этим столом! Если бы она слушала ваши песни, выражавшие лучшие чувства человека! Она бы поняла тогда, что свободу не задашь!.. Я так хотел бы вас всех обнять, чтобы вы поняли, что у меня на сердце. Поверьте, мы, простые люди Америки, очень любим вас, и никто нас не может поссорить. Мы не допустим этого! Если понадобится, мы отдадим наши сердца за священное дело мира!

Сообщавшие выслушали эту речь, не скрывая своего глубокого волнения. Устами нетри-
тического юноши говорила вся юность мира, гневно протестующая против преступных за-
мыслов американо-английских поджигателей войн, собирающихся под зорким оком полиции подписать за заключение Пакта Мира, прорыва-
ющихся на фестиваль дружбы и мира, несмотря на угрозы и провокации врагов человечества.

Юность мира громко и торжественно провоз-
гласила в Берлине клятву на верность миру. Сколько бы было в Берлине дружеских встреч, сколько бы не произносилось там тёплых и взволнованных речей, — всё равно, с наибольшей силой, как боевой пароль, звучали в эти дни слова:

— Дружба! Мир!

ФЕСТИВАЛЬ

Во время манифестации немецкая молодёжь пронесла макет лодки, на которой группа молодых патриотов из Западной Германии отправилась на Гельголанд.

«ГЕЛЬГОЛАНД»

Песня немецких борцов за мир

В дни Всемирного фестиваля молодёжи в Берлине миллионы людей восторженно приветствовали германских участников экспедиции на остров Гельголанд.

Как известно, английские интервенты превратили этот немецкий остров в полигон для своей бомбардировочной авиации. Воздушные пираты безжалостно разрушали дома, рыбачьи посёлки, пристань Гельголанда. Сотни простых людей — жителей острова — остались без крыши.

Знак протesta против варварских действий интервентов на Гельголанде отправилась группа членов Союза свободной немецкой молодёжи из Западной Германии. Юные патриоты, водружавшие под обстрелом английской авиации флаги мира на одной из башен Гельголанда, были арестованы и преданы военному суду. Однако вскоре на Гельголанд отправились ещё четыре таких же экспедиции.

Мы публикуем песню «Гельголанд», слова которой написаны самими участниками экспедиции. Эта песня уже получила широкое распространение во всей Германии. На фестивале её исполнили делегации разных стран, демонстрировавшие свою солидарность с героями Гельголанда.

Опять после горя, войны и невзгод
Гремит над землёй набат.
По воле бессовестных пришлых гостей
Пожаром наш остров объят.

Страна не должна быть разбита!
Этот мир мы дерёмы открыто.
Не позволим, оккупант,
Уничтожить Гельголанд!

Как ветрам и штормам скалу не согнуть,
Никто не осаждут народ.
Ясна наша цель и понятен наш путь:
Германия к миру идёт!

Честные, смелые люди!
Родине мир мы добудем.
От налёта подых банд
Зашитим наш Гельголанд!

Мы, юноши, девушки, против войны:
Лишь мира и счастья хотим!
И враг не получит ни пяди страны.
Мы остров родной отстоим!

Мы сердцем зовём
Бес покойным:

— Проклятие
Неправедным войнам!
Вот наш лозунг, вот наш план:
— ВСТАВЬ СТЕНОЙ ЗА
ГЕЛЬГОЛАНД!

Перевод с немецкого языка
Лев ГИНЗБУРГ.

Сто пять стран мира были представлены на III Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Берлине — значительно больше, чем на предыдущих фестивалях, в Праге и Будапеште. Впервые участвовала в фестивале молодёжь Японии, Ирана, Таиланда, Чили и многих других стран. Широко было представлено молодое поколение колониальных и зависимых стран: Индии, Бирмы, Малайзии, Нигерии, Бирмы, Индонезии и других.

В Берлинском фестивале приняли участие 26 тысяч посланцев молодёжи всех пяти континентов земного шара и 2 миллиона юношей и девушек из разных провинций Германской Демократической Республики и Западной Германии. Это была невиданная по размаху и монументальности демонстрация молодого поколения в эпоху мира.

В честь фестиваля была организована международная звездная эстафета. 5 августа,

В ЦИФРАХ

ФОТО В. Савостьянова и С. Косырева

в день открытия празднества, участники эстафеты доставили в Берлин мирные послания молодёжи 26 стран.

Во время фестиваля с большим успехом был проведён ряд праздников, посвящённых отдельным группам и слоям молодёжи или актуальным проблемам.

Так, 9 августа праздновался «День девушек мира». В манифестации участвовали десятки тысяч делегаток. Девятым девушкам, особо отличившимся в борьбе за мир, были вручены почётные подарки Международного демократической Федерации женщин — нагрудные золотые значки с изображением голубя мира.

С огромным подъёмом прошёл слёт лучших сборных команд под патронажем Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью величайшими державами. Здесь были герои французского народа Реймонда Дьен, кубинский студент Марселлино Брандо, собравший 12 тысяч подписей, 17-летняя девушка из Канады Кароли Кэлли, 12-летний бельгийский пионер Франсуа Бруэр и многие другие.

В грандиозной манифестации молодёжи Берлина за мир и демократию День мира в ГДР. Республике приняло участие 2 миллиона юношей и девушек, в том числе 35 тысяч человек из Западной Германии и 10 тысяч — из западных секторов Берлина. Немецкая молодёжь направила приветственное послание великому Сталину. Под этим приветствием подписались 4 145 839 человек.

На митинге солидарности с молодёжью колониальных и зависимых стран присутствовали представители 44 стран. В студенческой манифестации, посвящённой пятилетию Международного союза студентов, участвовало 30 тысяч студентов. Организациям и отдельным студентам, добившимся особых успехов в борьбе за мир, были вручены почётные знамёна мира. Этой награды удостоились студенты Барселоны и Мадрида, студенчество стран народной демократии, Китая, Аргентины, Кубы, студентка корейского университета имени Ким Ир Сена Ан Ги Сун, английский студент Джон Джин и другие.

400 концертов и национальных программ было показано в дни фестиваля. В распоряжение участников фестиваля было предоставлено 28 театров, десятки эстрадных площадок, все кинотеатры демократического сектора Берлина. В международных художественных конкурсах принял участие свыше 4 тысяч человек из 37 стран.

На литературный конкурс прислано 116 художественных произведений из 35 стран мира. Первую премию получила поэзия «Последняя песня» молодого греческого поэта Костаса Янопулоса. Автор поэмы был казнён греческими монархом-фашистами в 1948 году. Свой произведение он писал в ночь перед казнью.

Наибольший успех в конкурсах выпал на долю советских исполнителей. Шесть советских художественных коллективов и 62 солиста заняли первые и вторые места. Многие участники конкурсов получили почётные дипломы. Приз и особая премия вне конкурса присуждены симфоническому оркестру студентов Музыкальной консерватории.

В XI Всемирных студенческих летних играх участвовало 2 тысячи студентов-спортсменов из 42 стран. Установлено 90 рекордов, в том числе 42 новых студенческих рекордов. Советские спортсмены завоевали 259 медалей, из них 158 золотых, 60 серебряных и 41 бронзовых.

На конкурс лучшей песни фестиваля поступило 69 песен. Приз первой степени присуждён песне «Марш советской молодёжи» композитора С. Туликова на слова Е. Долматовского. Три песни отмечены призом второй степени, столько же — третьей. Тринадцати песням присуждены почётные грамоты.

Молодежь в Берлине

Толпами, группами, звеньями
пришли они с солнцем во взорах
из городов и селений
в большой разрушенный город.

И вот, как река, разливается
новая песни их.
И новые стены взымаются
за лесом знамен голубых.

Стройно идут колонны
мимо кирпичных груд.

Р. Леонгард — немецкий поэт-антинцифист,
член Социалистической единой партии Германии.

Спасём этот мир зелёный,
землю,
весну
и труд!

Юность на силу помножена.
Все по плечу молодым!
Быть счастливыми можем мы,
если мир отстоим!

Мир укрепляем навечно мы,
чтобы войной никогда
не были покалечены
люди и города!

Перевод с немецкого.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО ПОБЕЖДАЕТ

Навсегда останутся в памяти эти честворные дни праздности, наполненные радостью и ликованием. Это был самый удивительный по своей благородной цели, по необыкновенному составу участников, по национальному своеобразию и многогодности слёт юношей и девушек всего мира.

Здесь продемонстрировали свой искусство молодые таланты всех пяти континентов. Перед нами прошли сотни певцов, музыкантов, танцовщиков разных стран и народов.

Невозможно в небольшой статье рассказать обо всём виденном, опровергнуть 2 500 самых разнохарактерных номеров программы, свидетельствующих о богатстве талантов, зреющих в недрах народных. Как и следовало ожидать, самыми яркими были выступления делегатов Советского Союза и стран народной демократии, где молодежи предоставлены все условия для разностороннего развития всех сфер духовных и физических сил.

Выступления представителей искусства многонациональной страны социализма неизменно проходили под гром аплодисментов. Интерес к советским артистам был настолько велик, что даже самые большие зрительные залы Берлина не могли вместить всех желающих.

Публика с огромным энтузиазмом приветствовала номер советских исполнителей. Выступление хора молодых рабочих Азотинки стало лейтмотивом и пляской уральского коллектива, далее следовали танцы солистов Большого театра Майи Плисецкой, Раисы Стручковой и Александра Аллазури...

Особо надо остановиться на выступлении военспортиника Хореографического училища Большого театра.

С большим подъёмом исполнили они третий акт «Щелкунчика». Всеобщий восторг вызывали в исполнении юных танцовщиц классический балет и народные массовые танцы. Специально для фестиваля была подготовлена патриотический танец «Наша Родина». Молодёжь Хореографического училища с таким же успехом, как в концертных залах, танцевала и на открытых площадках, имевших десятки тысяч зрителей.

«Когда на сцене советская молодёжь, невозможна быть равнодушной и спокойными», — заявляли один из зрителей. «Мне казалось, что я напилась скажочной жизнительной воды — такой радостью и бодро-

Солисты Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова: Мария Мазун и Леонид Федорович. Фото С. Косярева

стью наполнялся каждый раз мое сердце! — с восторгом говорила о советских концертах румынская студентка. Даровитость в сочетании с безупречной

техникой, глубокая идеиность, эмоциональная насыщенность, выразительность, живописность, задушевная простота и сложность, характеристическая манера — танцы чисты, спланированы, советская хореография молодёжь, рост которой обусловлен неослабнющим вниманием и заботой партии и правительства, лично товарища Стالлина.

Жюри фестиваля присудило участникам международных конкурсов свыше ста премий и много почетных дипломов. Представители советского хореографического искусства, как и других художественных жанров, получили на фестивале высокую оценку. Первая премия по классическому балету и характерному танцу присуждена Хореографическому училищу Большого театра. Хорошо зарекомендовали себя А. Богомолова, Н. Федорова, М. Григоренко, Н. Попова, И. Укусникова, П. Андрианов, С. Власов.

Первое место заняли также солисты Е. Потапова (Киев), отменно исполнившая паде-де и балета «Дон-Кихот», ленинградка Мария Мазун и Леонид Федорович. Вторая премия получили Н. Ястребова и Ф. Баклан; третье — ленинградцы А. Дорущико, Г. Кекишиева и М. Мазун. По достоинству оценены темпераментные народные танцы уральцев (первая премия), украинцев и карело-финов (вторая премия). Красиво танцевали Х. Камикова и И. Шукуров («Узбекистан»), отмеченные первой премией, таджикская балерина З. Захидова, азербайджанская танцовщица Д. Мир Мамед.

На улицах, площадях, в парках, на стадионах, в концертных и театральных залах — всюду кипела радость, сменяясь один за другим ансамбли всех народов земли, возникли импровизированные концерты, пляски, дружеские встречи, замыкались новые знакомства...

Накануне закрытия фестиваля состоялся большой заключительный концерт, на котором присутствовало правительство Германской Демократической Республики. После концерта все присутствующие устроили омовение в честь гигантского знаменосца мира — товарища Сталина.

Разъезжаясь по домам, во все концы земного шара, молодые борцы за мир унесли с собой чувство непоколебимой уверенности в победе мира во всём мире.

С. МЕССЕРЕН,
заслуженная артистка РСФСР

С большим успехом выступал на фестивале молодёжный танцевальный коллектив Украинской ССР.

Фото В. Савостьянова

Выступление Чехословацкого ансамбля народного танца.

Героиня французского народа Раймонда Дье.

Фото Л. Данилова

Участники Всесоюзного фестиваля

Выступление хора молодых рабочих Ленинграда.

Фото В. Савостьянова

ПЕСНИ МИРА И ТРУДА

Широко, воб нараста, звучит в зале песни:

Вновь подпеватели чёрной
войны
Злобой эверионю к людям полны,
Но мы никому не позволим
Отнять нашу славу долю...

Торжественно звучит эта песня о мире...

Задорно проходят в просторном классном помещении Ленинградской консерватории. Но это не артисты-профессионалы. Все 80 хористов — рабочие, инженеры, учащиеся.

Городской комсомольско-молодёжный хор создан три года назад по инициативе комитета комсомола консерватории. Преподаватель консерватории Иван Иванович Полтавцев и студент пятого курса диприжеско-хорового факультета сталинского стиляндия Александр Патриксов в течение нескольких дней проработали с рабочими-музыкантами, чтобы создать хор.

На 500 человек было отобрано 150 человек.

Первый концерт хора состоялся в клубе ленинградских метростроевцев. Волны были много, волновались на сцене и в зрительном зале; ведь это не просто концерт, а концерт городского хора, хора всей ленинградской молодёжи! Первое выступление принесло победу: успех был огромный.

С тех пор хор неоднократно выступал перед ленинградской молодёжью. Его слушали и рабочие Кировского завода, и студенты университета, и колхозники Ленинградской области. Расширялся репертуар. В программе появилось много русских народных песен, произведений Глинки, Калинникова, Шумана. Разучили несколько народных китайских, итальянских и немецких песен. Итальянские песни — венецианские, миланские, неаполитанские — по-немецки. Восемьдесят участников хора — люди самых различных профессий. Здесь, пожалуй, нет и двух членов с одноголосиями.

Ирия Калининская — лучшая певица в партии алотов — работает мастером отдела технического контроля сборочного цеха на заводе строительных машин. Из-за Невской заставы приезжает заниматься в хоре слесарь-собирщик Ленинградского завода слесарей-изготовителей Сергей Смирнов. Валентина Шелемкова — слесарь фабрики клаиновых инструментов «Красный Октябрь». Юрий Балашов — слесарь, член цехового комитета ВЛКСМ завода «Двигатель».

Я очень счастлива, что занимаюсь в городском молодёжном хоре, — говорит фельдшер воинской части Нина Тараканова. Я родилась в далёком Кюми-Пер-

мском национальном округе. Я очень люблю народные русские и наши советские песни — песни о мире, о труде, о дружбе народа...

— Наша работа, — говорит руководитель хора Иван Иванович Полтавцев, — заключается не только в том, чтобы научить постигнувшего хора петь, — это и задача каждого хориста, но и в том, чтобы помогать людям усвоить основы музыкальной теории, быть постоянной «живой консультацией» для их большого дела — пропаганды духа хорового пения в массах.

• • •

Третий Всесоюзный фестиваль молодёжи и студентов в Берлине. Молодёжный хор молодых рабочих участвовал в музыкальном конкурсе. Жюри конкурса отметило хорошую слаженность, мяткое, красное звучание и живость исполнения хора, поставив его в пример лучшим хоровым коллективам других стран. Ленинградцы заняли первое место по разделу академических хоров.

Никогда не забыть участникам хоров волнующих дней берлинского фестиваля. Каждое выступление коллектива стихийно превращалось в подобие митинга. Только

на митингах этих не произносились речи, а пели. Многотысячные аудитории вместе с хором стояли пели советские песни, зовущие на борьбу за мир, итальянскую «Бандера росса», «Красное знамя», немецкую «Город Берлина», «Гимн демократической молодёжи мира». И после каждой песни гротеск оваций сотрясал концертные залы. На всех языках звучали возгласы: «На здоровье комсомола!», «Сталин!», «Мир!», «Дружба!».

Молодые ленинградцы с честью пронесли на фестивале знамя педагогического советского искусства. Своими песнями о труде и мире они рассказывали младёжам всех стран о счастье и труда, о земле и родине, о величественной родине. И в той буре воссторженных оваций и приветственных всплесков, которыми наградили ленинградских участников фестиваля, ярко проявлялась неугасимая любовь демократической молодёжи мира к нашей прекрасной стране, к знаменому народному борьбы за мир — великому Сталину.

• Путь от рабочей клубной сцены до концертных залов Всесоюзного фестиваля — такой замечательный итог плодотворной работы молодёжного коллектива.

В. ТОРОПЫГИН

ОТВАЖНЫЙ ВОИН

КОРЕИ

Это пережил Ок Чи Сэн в те часы, когда многие тысячи молодых людей собирались на площади Маркса — Энгельса в Берлине, чтобы произнести свою торжественную клятву: бороться за мир. Он был среди них, этот молодой человек, поклонившийся корейской Народной армии. На кителе офицера сияла золотая звезда Героя Корейской Народно-Демократической Республики.

Ок Чи Сэн вместе со всеми воскликнул: «Мир, мир, мир!» Это то, что дороже, неже всего его многострадальному народу. О, как ему хотелось, чтобы его услышали теперь все честные люди мира, и отдать от его руки кровавую руку американских душегубов!

И ешё Ок Чи Сэн хочется сказать, что он жаждет мира и потому, что ему нужно учиться, жить и работать на благо своего народа. Ещё семь лет назад Ок Чи Сэн не умел даже писать. Оборванный и голодный, вместе с матерью и преждевременно состарившимися отом от зари, он сидел на деревенском полу. Поле было тухое, и рис, который выращивала она с таким трудом, тоже попадал в чужие руки. На спине мальчика не успевали заживать рубцы от японских палок.

Но жизнь стала совсем иной с тех пор, как с севера пронесли банду в касках с красной звездой. Семья Ок Чи Сэна получила землю, и он стал на пару ног. На многое из сиюшего ссыпалась тогда глаза, и, глянув, он понял, что в мире существует два лагеря: лагерь счастья и света и лагерь горя и тьмы. Севернее 38-й параллели жизнь озарилась солнцем свободы, народ стал строить новую жизнь, а к югу от

ней хозяйничали люди из лагеря тьмы, и там простой кореец чувствовал на своей спине американскую разиновую дубинку, ещё более тяжёлую, чем японская палка.

Ок Чи Сэн понимал, что новая корона жизни его есть в воске, кто живёт на Севере, пришла в результат обособленной борьбы корейского народа, которому оказана бескорыстная помощь великими Советскими Армиями. И когда прогремели первые выстрелы и к 38-й параллели двинулись американские танки Ок Чи Сэн пошёл в армию. Он стал разведчиком.

«В граховых боях креп и мутил Ок Чи Сэн.

Однажды — это было наименее веской командир двинул поручика Ок Чи Сэну выяснить силы противника в районе трёх деревень у важного магистрального шоссе. Поздним вечером разведчики вышли выполнить поставленную задачу. В старых ватниках, вооружённые карабинами и гранатами, они ползком пробирались в темноте.

Шоссе, около которого запада от деревни Сансиль. Ок Чи Сэн и его боевой друг Ким Ик Сун направились в сторону деревни Бон, а основная группа разведчиков во главе с Сон Хон Чёром двинулась по обочине шагах в пятидесяти сажени.

Но вот впереди послышались шаги и перек. Ок Чи Сэн услышал высокую фигуру лиссмановца в форме членов парторганизации, отдала приказ. Ок Чи Сэн представился лиссмановским офицером и сказал, что идёт с передовой в штаб.

Узнав, что лиссмановцы ими командира касательного отряда, Ок Чи Сэн объяснял, что это его старый друг и что ему очень хо-

чется повидаться с «дорогим Чан Бок Иром».

Ничего не подозревая, лиссмановец побывал двух разведчиков в Сансиль, где находился командир.

По дороге в «дружеской» беседе с лиссмановцем разведчик выдал важные сведения о расположении американцев и лиссмановцев. Войдя в Сансиль, разведчики бесцеремонно связали и командира Чан Бок Ира. Оставив бойцов с пленными на дороге, Ок Чи Сэн с Сон Хон Чёром пошли по другой дороге на юг, в деревню Кым, где находился американский батальон.

— Если через два часа не вернёмся, — сказал товарищам Ок Чи Сэн, — то доставьте пленного в часть не нас...

«Еду в Берлин! Какое счастье!»

Не чут ног от радости, Жан Бернар спешит домой. Он живёт в Обернейре, пригороде Парижа. Здесь жалкие лачуги, мрачные дворы, куда не заглядывает солнце, поскольку куни нечист, и дома и сами люди покрыты слоем сажи, которая летит из труб химических заводов воздух пропитан аловением. Но сейчас Жан ничего этого не замечает: он едет в Берлин на фестиваль...

Жану семнадцать лет. Он работает на химическом заводе. Так как Жан ёщё молод, он получает за свою работу гораздо меньше, чем взрослые рабочие. Но что делать? Если он осмелится выразить недовольство, его просто выгонят вон. Кто же будет тогда кормить семью? Отец ушёл два года без работы — матеря больна.

В то время как Франция вступила в войну, Осебеншо издал указ о том, что происходит вонюч, в тот день, когда население Парижа устроило демонстрацию протеста против агрессии американского генерала Эйзенхайма.

Жан тоже был в колоннах демонстрантов. Он дрался с полицией. Его, как и многих других, полицейские жестоко избили и арестовали. Когда его выпустили на свободу, он твёрдо знал: Франция уже не независима, страна — она стала американской колонией.

Жан Бернар спешит домой. Он счастлив. Молодые рабочие его завода и кружок Союза Республиканской молодёжи Франции избрали его своим делегатом на фестиваль в Берлине.

Жан Бернар понимал значение события, в котором ему предстояло принять участие. Ещё месяц назад он участвовал в забастовке. И он совсем не боялся хозяина. Его даже избрали в состав делегации, уполномоченной выступить перед митингом с альянсом. Он выступил перед бастующими, призвав их укреплять единство в борьбе против поджигателей новой войны. Он говорил и о фестивале. Слёт в Берлине, говорил он, покажет волю и решимость молодёжи отстаивать мир, добиваться лучшей жизни.

Так Жан Бернар стал сознательным пролетарием, борющимся за мир и национальную независимость

Два часа подрядили уже к концу, когда разведчики, ожидавшие на дороге, увидели три быстро приближавшиеся фигуры. Это Ок Чи Сэн, Сон Хон Чёр и один американский офицер.

За мужество и геройство, за находчивость и отвагу Ок Чи Сэн удостоен высокого звания Героя Корейской Народно-Демократической Республики.

И вот в незабываемые дни третьего Международного фестиваля молодёжи и студентов отважный воин Кореи дал клятву отдать мир для себя, для своего народа.

Ок Чи Сэн теперь отличается, что мир не просит, что за него нужно бороться и бороться, не щадя сил.

Н. КОЛЕСОВ

ЖАН БЕРНАР ИЗ ОБЕРВИЛЬЕ

своей родины. Он много читал о Советском Союзе, о советской молодёжи и всей душой полюбил их.

Наконец наступила день отъезда. Жан Бернар стоял на перроне вокзала, высокий, с разевающими на ветру волосами, и прощался с друзьями.

И отъезжающие и провожающие хором кричали: «Да здравствует фестиваль!» «Мир, ходим мира!», «Мир, Бернаму!» — за Пакт Мира! —, а пассажиры и железнодорожники аплодировали им. Какая это была чудесная минута!

Потом разделись свисток, и поезд разъезжал. Французское правительство и западногерманские власти не разрешили молодёжи ехать прямым путём — из Парижа в Берлин поездом, — поэтому делегаты ехали в Гавр, где их ожидал паромский пароход «Баторий».

Когда паром прибыл в французскую Гавр, Жан Бернар, покинув на борт «Батория» оркестр на пароходе экипажа «Марсельезум», а затем гимн Польской Народной Республики.

Молодёжь с весёлым шумом разместилась на пароходе. Стали удаляться берега Франции. Бернар, никогда раньше не видевший моря, чувствовал себя необыкновенно счастливым.

Делегаты, ранним утром разбудившие паромную молодёжь в порту Гавра, затем специальным поездом французы направились к границам Германской Демократической Республики. На пограничной немецкой станции их окружала огромная толпа молодёжи с оркестром, фанфарами, знамёны, цветами. Молодые немцы кричали: «Мир!» французы отвечали: «Дружба!». Говорили немцы и французы друг другу, — и никто нас не разделил!..

Итак, Жан Бернар, семнадцатилетний французский юноша, следник Гаврона и героя Коммуны, побывал в Берлине. Он один из миллионов французов, борющихся за мир и свободу, один из сотен миллионов мужчин, женщин всего мира, которые помогают развязать новую мировую войну.

Фернан БЕРТЭ

г. Париж.

ДИРИЖЕР СТУДЕНЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

Поезд спешил в Берлин. Мимо окон пробегали поля и перелески. В вагоне, где разместился оркестр студентов Московской консерватории, царило оживление, настроение у всех было праздничное.

Дирижёр оркестра, смуглый курчавый молодой человек, стоял у отверстия вагона.

— Луговая! — заметил он.

— Луговая? — переспросила его одна из оркестрант — Кажется, грибной места...

Но для Газиза Дугашева с этим местом связано другое воспоминание. Десять лет назад сорванный ноябрьским утром рога, где служил рядовым Газиз Дугашев, занимал оборону возле этой станции.

...Соседом Газиза по трапезе оказался юношеский, общительный ученик. В минуту затишья они разговорились.

Газиз рассказал, что по национальности он уйгур, отец у него — сапожник и музыкант-любитель; он хорошо играет на уйгурских народных инструментах.

— Возьмёт таныр, — рассказал Газиз, — ударит по струнам, запой песни про богатыря Садыра-Пальвана — заслушавшись.

Песни отца пробудили в Газизе страсть к музыке. Газизу не было ещё и десяти лет, когда отец вспомнил ему скрипку. Начались серебряные звуки юного музыканта. В пятнадцать лет он, не прерываясь учёбы, уже играл первую скрипку в театральном оркестре.

Вскоре Газиз вместе с товарищами поехал в Москву на лекцию казахского искусства. Юноша очень волновался перед первым представлением оперы «Кызы Жибек» в финале Большого театра. С тех пор заветной мечтой Газиза стало желание продолжить образование в столице, в консерватории.

На это помешала война.

И вот он стоит на лесной опушке с автомата в руке. Рядом с ним — солдат-украинец. Впереди далеко-далеко лежит Смоленский грат.

— Вот она, дорога на Берлин! — сказал украинец.

Наутро бойцов был зачитан приказ о генеральном наступлении. Плечом к плечу с русскими, украинцами, казаками шёл в атаку уйгур Газиз Дугашев. Вражеские позиции были уже совсем близко, когда левую руку Газиза реактивно обожгла, и она безжизненно повисла, пребывая в пульсе.

В госпиталь Газиза привезли почти полгода. Он просил отпустить его в часть, но пальцы левой руки оставались неподвижными, и Дугашева примирили неголубым к кочевной службе. «Значит, и к гражданской негодят... — в минуту отчаяния думал Газиз. — Каюкай мен я тенер музыканы?»

Всё же, приехав в Алма-Ату, Газиз решил во что бы то ни стало вернуться в оркестр. Скрипачом он быть не может. Но, воз-

можно, он сумеет играть на ударных инструментах? И вот однажды после репетиции оркестра Газиз, оставшись один, попробовал играть. Напрасно: удары получались глухие, нечеткие.

Вдруг его кто-то окликнул:

— Саша!.. Газиз!

Дутаван поднял глаза: перед ним стоял главный дирижёр театра Владимир Иосифович Пиратов.

— Хотите стать моим ассистентом? — предложил ему дирижёр. — Чувство ритма у вас прекрасное, вы читаете партитуру с листа...

Хотел ли Дугашев? Конечно, хотел!

Газиз взялся за учёбу. На репетициях он по несколько раз заставлял оркестр повторять партии, которые добивался чистоты звука. И коллектив по достоинству оценил его как трембователя к себе и другим равнущего дирижёра.

В 1943 году Газиз Дугашев впервые дирижировал оперой «Данци» на сцене Алма-Атинского театра оперы и балета. Дебют прошёл удачно. Это было началом нового творческого пути Газиза.

С того дня молодой дирижёр провёл сотни репетиций, участвовал в десятках спектаклей. Дугашев чувствовал себя снова в строю.

Всё это осуществилось и давнее мечта молодого дирижёра: в 1948 году Газиза Дугашева приняли в Московскую консерваторию. Он был зачислен в класс профессора Николая Павловича Аносова.

Трудолюбие и настойчивость помогли Газизу завершить пятилетний курс обучения на дирижёрском факультете за две с половиной года. Таких случаев ещё не было в Московской консерватории.

Окончив консерваторию, Газиз вернулся в Алма-Ату, где начал свой творческий путь. Он был назначен первым главным дирижёром Театра оперы и балета имени Абая. Под управлением Дугашева впервые произошла опера Мухана Тулебаева «Биржан и Сарах», удостоенная Сталинской премии. Дугашев был одним из руководителей постановки первого казахского балета, «Камбар и Назым». Газиз с энтузиазмом присоединился к работе над симфонической поэмой «Ризвангул», написанной его товарищем, первым уйгурским композитором, Кулусом Күжымбировым, который за эту поэму был удостоен премии Союза композиторов.

Нынешним летом Газиз Дугашев одержал новую победу: он занял первое место в конкурсе на должность дирижёра Большого театра СССР. Ему оказали большое доверие, поручив руководить на Всесоюзном фестивале молодёжи в Берлине оркестром студентов Московской консерватории.

...И вот концертный зал Фридрихштадтпаласта погружён в тем-

Дирижёр Газиз Дугашев.

Фото А. Монлецова

поту. Поднимается занавес. Перед зрителями постепенно вырисовываются очертания кремового салона, освещаемого ярким светом. Советский Союз, Газиз Дугашев взмахивает палочкой, и с первыми величественными звуками Гимна Советского Союза включается полный свет; одновременно над сценой взвиваются щёлковые знамёна шестнадцати республик нашей страны.

Так начался концерт. После каждого номера зрители аплодировали стоя. Звуки приветственных возгласов. Хор молодых ленинградцев, тамады, карель-финнов и уральцев, таджикская пляска и узбекская лира. Захидовой всё взвыпало восторг зрителей.

Газиз Дугашев снова взмахнул дирижёрской палочкой, и зал поднялся со своих мест, как один членок, запевая:

«Лети разные народы,
Мы methodo o mire ikimib...»

Газиз дирижировал, обериувшийся в зрительный зал. Пели американцы и англичане, иранцы и австралийцы, китайцы и чехословаки, корейцы и индиги...

«Вторит песне той
Весь шир земной...»

Это ему, Дугашеву Газизу, выпало счастье продиржировать этим хором, этой песней честных людей всего мира.

Дирижёр советского симфонического оркестра пробыл в отпуске и уехал в Газизу предложить выступить на открытом воздухе. Оркестр играл в одном из пригородов германской столицы. Слушатели — их было около трёхсот тысяч — расселись на длинном пологом склоне лёгкого холма. Оркестр расположился внизу, на помосте. Программа была строго академической: Бетховен, Шуберт, Чайковский, Глинка, Кабильевский, Римский-Корсаков.

Нужно было спешить, как зри-
тели аплодировали оркестру!»

А Газиз в эти минуты нехотел пропомянуть большинства трупп на дороге, которой он пришёл сюда, в Берлин. Си, и эти юноши и девушки всех стран, и его фронтовые друзья были в этот возрождённый к жизни город как солда-
ты мира!

А. РОЗАНОВ

Участники
Всесоюзного фестиваля

МЕДАЛИ ЧЕМПИОНОВ

Тот, кому посчастливилось побывать на Всемирном фестивале молодёжи в Берлине, на всю жизнь запомнит эти волнующие дни.

В столице Германии встречались молодёжь мира. Встречи проходили на вокзалах и площадях, на стадионах и спортивных площадках, в театрах и парках.

Два года назад я вместе с другими советскими спортсменами принимала участие в X Международных студенческих играх в Будапеште. Мне тогда казалось, что не может быть арена более величественного грандиозного. Но те соревнования меркнут в сравнении с тем, что пришлось увидеть в Берлине.

По своим масштабам, по количеству участников из всех стран, по спортивным результатам берлинские игры были самыми крупными за всю историю студенческих состязаний.

Соревнования проходили одновременно на стадионе имени Вальтера Ульбрехта, на стадионе Кантинштрассе, в новом бассейне, на гребном стадионе в Грюнвальде, на превосходном спортивном дворце на улице Спартака, в академии спорта, в десятках спортивных павильонов. Большинство спортивных сооружений было выстроено руками молодых немецких рабочих.

По всем видам спорта соревнования проходили в острой и напряжённой борьбе.

Обширная легкоатлетическая программа заканчивалась эстафетным бегом 4×400 метров. Эстафета — командное соревнование. Успех здесь зависит не только от результатов отдельных её участников и техники передачи эстафетной палочки, но и от сплочённости и целеустремлённости всего коллектива. Президентом на первое место, но не без основания, считал команду Венгрии: накануне венгерским спортсменам заняли два первых места в беге на 400 метров.

На первых трёх этапах эстафеты впереди была венгерская команда. Но вот начался последний этап. Юрий Литуев принимает эстафету чуть позже венгра. Пройдено 150 метров. Теперь уже Литуев бежит вместе с венгерским спортсменом. Кто же из них принесёт команде победу?

Литуев усиливает темп и выходит вперёд. На финишне он был первым.

Волейболисты Советского Союза и Чехословакии по праву считаются сильнейшими в мире. Естественно, что студенческие команды этих стран вышли в финал. Встреча между ними ожидалась с огромным нетерпением. Все советские спортсмены, свободные от выступлений, пришли «поглядеть» за своих. Мы были свидетелями исключительно интересной, захватывающей борьбы.

Наша команда выиграла три партии подряд, но победа далась нелегко. В первой партии, например, преимущество было на стороне чешских спортсменов, лишь затем, благодаря сильной волейболистке, сумела отыграть несколько мячей. Особенно остро протекала борьба во второй партии. Одна за другой следовали сильные подачи, пущенные гасы, двойные и тройные блоки... Но всё было тщетно. Советские волейболисты, отразив зростые атаки «противника», сами перешли в наступление и в конце концов одержали победу с результатом 15:13. Общий счёт — 15:10, 15:13, 15:8.

Всемирные студенческие игры продолжались недолго — всего 25 это время, над стадионами Берлина много раз подняты Государственный гимн СССР на мачтах вззвился красный флаг Советского Союза. Это чествовали советских спортсменов-победителей. Им вручили 158 золотых медалей чемпионов.

Л. БОРОДИНА,
мастер спорта

На берлинском стадионе имени Вальтера Ульбрехта. Немецкие спортсмены составили слово «Мир» на английском, русском и немецком языках.

Фото В. СИВОСТЬЯНОВА

Большой интерес вызвало состязание по водному поло между командами Румынии и Чехословакии.

В острой спортивной борьбе протекала встреча баскетбольных команд СССР и Болгарии.

Дальше всех удалось прыгнуть советскому легкоатлету Владимиру Котенкову.

Фото В. Захарова

Юрий ПОМОЗОВ

ТРУБОКЛАДЫ

Рассказ

На одном заводе закладывали трубы молодые каменщики. В обеденный перерыв к ним подошёл работник охраны Щеланек, и прошёл дяденька Евстигней, как его все звали,— человек старый, лет под сорьё-девят. В зимнюю и весеннюю пору он охотился в вышеуказанных лесах, а на лето устраивался стрелком в охрану, и тогда, кажется, в целом свете не было занятнее рассказчика, чем он.

Сейчас, подойдя к каменщикам, он сказал:

— Смотрю я на вас, хлопцы, и головой качаю: нешибко дело идёт... А в прошлом году что было? Вот это ух было!

— Расскажите, расскажите, дяденька Евстигней! — зашумели ребята.

— Да уж, видно, придётся. Может, и пойдёт вам на пользу история...

Дяденька Евстигней усёлся поудобнее на кирпичи, вынул из кармана гимнастёрку трубки, не спеша подул в неё, постучал концом о свой старенький ружьёцо, которое положили на колени, и так же не спеша закурил. Молодые каменщики уселись вокруг него, теснись. Дяденька Евстигней оглядел из-под нависших колочков бровей собравшихся и начал неторопливо одну из тех историй, которых он не только был слушателем, а и «присказчиком», как он и сам признавался, то есть рассказывал то, о чём не случалось, но что бы могло произойти и было может, происходило, да он то не видел...

Вот эта история.

— Знаете ли вы Валерия Градобояца? Да и как не знать—то далеко он в жизни слышен! Молод он, правда, но перешло к нему от земляков-умельцев высокое искусство трубной кладки, и перекатывается его имя в устах нашего народа, как звонкие камешки на реке Вишере...

Отдыхал Валерий в прошлом году в подгорном санатории, как вдруг приходит умоляющее письмо: просят его срочно выезжать к нам сюда и класть две трубы. Оказалось, что чертежи пришли запоздалые, а время близилось неминутое, осеннеё... Недолго думая, сорвался Градобоец в путь-дорогу. Когда приехал он место, двери стоял чудесный. Небо было чисто, ласково, и с гор веяло на завод сухой тепличностью. Так вот, Валерий взглянул в ясное небо и сказал:

— До первых дождей взлетит моя труба скопоком!

Это были красивые слова. Всем они присились по сердцу, и все с восторгом взглянули на знаменитого мастера, и каждый, наверно, подумал: «А ты славный парень и сам скопок!» Но была среди камен-

щиков одна гордая девушка, звали её Алёнкой. Вот что она сказала:

— Ты, парень,— извини, не знаю, как тебя звать,— уж не из тех ли будешь, кто скопоком на словах кликнется, а на деле укок ползает?

— Что ты говоришь, бедовай!.. — шепнули девушки.— Ведь это сам Градобоец!..

— Пусть говорит,— промолвил бледный Валерий и усмехнулся.

— Да ведь мнёто всё равно, кто он ни есть,— продолжала гордая Алёнка.— В самом деле-то я ни разу не видела его! А вот пусть он примиает вызов моей бригады! Кто быстрее трубу сложит, тому честь и слава.

В лицо Градобояца ни кровинки не осталось:

— Всё я сказала, красавиц!

— Всё, парень,— отвечала Алёнка.

Ну, а теперь мой слово.

И схватил он скопок Градобояца, будто польнился из них огнём, и швырнул он к девушке, а каменщики отскочили. Но Алёнка не отскочила, вытянулась тонким прутком, глаза ей тоже свернули, и остановился Валерий, потому что диковато и красиво в тот миг было лицо девушки. И стояли они друг против друга, как две тучи, и взгляда их жгли молниями; и днём-то был добрый... И не мог пошевелнуться Градобоец под взглядом Алёнки, и опустив он голову и схватился рукой за грудь: видно, слишком уж далеко блеснули глаза девушки...

— Так какое же твоё слово? — засмеялась Алёнка и гордо вскинула голову.

— А вот какое — тогда крикнул Градобоец и бросился к Алёнке и обнял её.

И уж тут, как самый настоящий пруток на ветру, забилась девушка в его руках, да только глаза её теперь не сверкали, а затуманились, и она ничего не могла поделать...

Увидев всё это, каменщики принялись хохотать.

— Чего смеётся-то! — прикрикнул на них сурово Градобоец и отпустил Алёнку.

И стояла она со слезами слезами в глазах, с болями, как ледок, губами.

Да замолчите же вы! — опять крикнул Градобоец.— За то я обнёл её, что не испугалась вызвать меня на соревнование. А то давненько что-то никто не подступал ко мне! Только одумайся всё же, девушка!..

— Мой слово твёрдое,— отвечала Алёна и прибавила тихо: — Бешеный ты, перено...
— Обижаясь, что ли? — спросил Валерий.

— Нет, — усмехнулась гордая Алёна.— Не за что! Это ты мою сместь признал, а свою— видать, всю растянул.

Стихия зубы Градобоец и говорит:

— Зато я в биде. Но прошу я тебе «ужаки»...

И стали они класть трубы в разных концах завода; и условились они: кто закончит первым дело, тот выбросит под солнце флаг.

...Сыплются листы за листом, и вон на заводские аллеи — кирпич за кирпичом взлетает в небо и выше.

Работники банды Алёны и Градобойца от темна и до темна. И сияет над трубодромами весёлые солнце ранней осени и греет их горячим летом, кому смотрят вверх, заломив шапки, да любоваться Алёной и Валерием!.. А Валерию, пожалуй, больше: взлетел он, скол, что-то очень выско...

...Сыплются густые листы за листом вниз — кирпичом всё лежит на лётят вверх. Солнце бледнеет и чахнет день от дня. А что до него Градобойчу!! И так ему горячо! Поднялся он на ту высоту, когда начала покачиваться труба, а снизу ее продували хлесткие длинные струи воздушной тяги. Совсем сунулась труба, тесно стала каменщики, и оставил себя Градобоец одного подручного — Прокофия.

— А нука, верный товарищ! — сказал ему однажды Валерий. — Ваганян на соседей!

Заглянув вдаль подружинный и схватился за голову.

— Да мы в небо уж как-то... Градобоец и увидел перед собой облако. Плыло оно белым лебедем над дальней землёй, и тонали в её тени и завод и горы; только сварка издала река Вишера — светлая, бескрайняя, как слава Градобойца. И сказал он:

— Далеко видят зоркие соколы, но не разглядят им соседей!

И с тех пор из сердца Градобойца точно выглядело солнцем, точно выветрило на победной высоте обидные слова Алёны, и остались в сердце её глаза... И, повстречав девушку, он сказал:

— Нет ничего горше для человека, как гордость его унижать словами, а не делами... Но всё-таки я простила тебе...

— Смотрите какой! — усмехнулась Алёна.— Да не нужны мне твои жалости и прощенье! Дело-то ещё впереди!

И глядела на Градобойца беловыми глазами. И он глядел в них, и жглись опять их гордые взгляды молниями, только теперь ум Алёны опускала голову.

А тут наступила глубокая осень. Нанесло с севера чёрные тучи, как вороньи. Ветер завывал над трубой, слетела с головы Прокофия шапка и пропала в тучах... Всё листья уже осыпались, но не все кирпичи были упавшими.

— Дороги скоро грязнут, и не сложит Алёна трубу до зимы,— задумалась Градобоец.

— Не сложит,— вздохнул Прокофий.

— Помочь бы надо,— сказал Градобоец.

— Надо,— сказал Прокофий.

И оставил Градобоец верного подручного, велел ему заканчивать дело, а сам пошёл к соседям. Хотел он уже забираться по лесам, но повстречалась тут Алёна и спросила:

— Куда идёшь?

— Пусты-ка, девушка!

И Градобоец полез наверх и позвал её за собой. И полезла она следом.

Выбрались они наконец наверх. И жалкая это была высота! Градобоец сброски вниз маленький камешек и услышал, как он упал на землю. Покачал он тогда головой. И сказал он ей:

— Берись за дело!

И стала Алёна со своими каменщиками вести кладку, а Градобоец следил за ними днём и хмурился хью осеннею тучи. Наконец промолвил он:

Градобоец выполнил корону и велел выставлять флаг...

— А слышали вы что-нибудь о передовых методах?.. А видели вы сковок-лотке новой системы?.. А знаете ли новые отверсы и прикладки?

Молчали каменщики. Тогда снова покачал головой Градобоец и велел отойти им в сторону. Сам же вынул из-за своего пояска сковок-лотке, да как взмахнул в ю... А она-то как блеснула лихо на солнце: победным златоустовским клиником — всех ослепили!

Тот вдруг и увидел все блестящее чудоустройство стахановской кирпичной бригады.

Динко работал Градобоец! Птицы вились над трубой да любовались. А на что ум сердиты были тучи, и те остановились!.. Наступил Градобоец своим чудо-сковком поверх кирпичной глиняной раствор да небрежно как-то посыпал её под нос, кудесник! А взягли каменщики — лёг раствор, ровной плёнкой, блестит, гладкий... Смотрят дальше — хватает Градобоец кирпич за кирпичиком, слепают они с его ладони друг за другом, будто окрымленные, и шлаются легко в постельку из раствора. А Градобоец словно и не смотрит — нажимает на них легонько большим пальцем, и засыхают кирпичики навечно в свой постельке... Глядят каменщики, тут глаза и не могут ничего понять: кажется им, будто скакуют сами кирпичи, а Градобоец только ладони для них подставляет да подаёт под них, и они снова сами — прыг-скок, прыг-скок в раствор...

— Перенесли! прыг-скок — спрашивал Валерий.

— Никак толк не возьмёшь... — отвечают каменщики.

— Снова скакают! — спрашивает мастер-кудесник.

— Ещё бы малость посмотреть... — мимуясь каменщики.

Третий, четвёртый день минут...

— Взяли в толк? — спрашивает Градобоец.

— Взяли, — наконец отвечают каменщики.

Принялись каменщики за кладку, и с их ладоней запорхали кирпичи. Градобоец смотрит, не нарадуется: Труба растёт, как на дрожжах, и час от часа существует. Тесло сделано. Тогда остались под тучами Алёна да Градобоец. А тучи дождём брызгают, ветер ножками лица режет... Закашлялась Алёна. Валерий накрыл её своим ватником и велел спускаться вниз. Только скинула она ватник с трубой и ответила:

— Да кто бригадиром-то здесь? Я бригадир и никуда не уйду! Соревнование наши продолжается! А Градобоец взглянул на свою трубу. И когда взглянул он, то сделалась белая вишерского камня-известки плохая, видно, шли дела у Прокофия...

— Ну, говори, кто бригадир флаг выбросит? — шутит Алёна.

— А Прокофий, и верно, шли дела плохо, точно тогда вместе с шапкой и головой потерял.

— Вот и помогай! — вот какими словами встретил Градобойца его верный товарищ.

Но не вешай голову, — сказал Градобоец, да сам-то и призадумался.

Только не таков человек был, чтоб голову клонить к земле: ведь недаром сколом звался! А сколу лететь да лететь, и чем выше, тем лучше! И принесли Градобоец и Прокофий за такую чудо-кладку, которую свет не видел. Умудрились они укладывать кирпичи сразу двумя руками... Да не тут-то было! Алёна уже стала верх трубы складывать — корону, а Градобоец с Прокофием только едва-едва подсобирались к венцу дела.

И начались над заводом две трубы с махонькими человечками, и смотрят с земли другие люди и говорят: быть первей Алёне!

День за днём пролетает, как туча за тучей. Бонкса Градобоец взглянула на соседей и приговорила подоручному:

— Постомтика: выбросили они флаг!

— А верный Прокофий одно отвечает: тучами, дескать, трубу застило. Что тут уж...

Взглянула тогда Градобоец и ничего не увидела: тучи клубились вокруг, липли к трубе. Но под вечер стало их разгонять, и снова взглянула Градобоец. Зоркие были глаза — недаром сколом звался. Увидел он: сидит, точно пригорюнившись, Алёна. И чудится ему: поглядывает будто в его сторону.

Прокофий тоже посмотрел, подумал и сказал:

— Не ладится что-то у Алёны!

Сказал да и засмеялся. А Градобоец взглянул на него сурово и задумался.

Ещё день проходит. Градобоец выплюнул корону и велел Прокофию выставлять флаг. И забылся флаг на ветру и стал разгонять ненастные тучи. Но не разогнал бы их один, если бы не вымыкал в это время и у соседей флаг. И так они оба лихо и весело хлопали, что тучи убрались подобру-подоружью, а в небе засияло солнце... И засмеялся тогда Градобоец и сказал:

— Эх, Алёна, ты моя Алёна!..

Дяденка Евгения замолчал, заглянув в трубу, а там уже был холодный пепел. Тогда, словно удивившись, он приподнял колечко брови и снова принялся усердно набивать трубку, лягковаривая...

— Заговоришь тут с вами и не покидаешь...

— А где сейчас Градобоец и Алёна? — спросил один каменщик.

Дяденка Евгения лягково прищурился.

— Так, так,— помчкался он губами.— Хотите узнать?.. Что же, добре. Так вот и ты, хлопни, страйте тогда такую трубу, чтоб в солнце прямо дымила. А как выстроите, так, значит, загляните с ней за Урал: там у навершия увидите Алёну и Градобоеца. Вместе они теперь работают и славу в двоих делают... Так-то вот!

Он поклонился, но тут-то как раз обеденный перерыв кончился, и каменщики с шумом поднялись, а их бригадир сказал, чтобы дяденка Евгения малость отошёл, потому что из-под него нельзя брать кирпичи...

— Вот народ! И покурить не дадут — добродушно заворчал охотник. Он засунул за пистолет старенькое ружьё и отошёл в сторону.

Мои документы

В институте ли я или еду в дорогу,
У меня документов в кармане немногого.

Первый мой документ, по особому близкий, —
Это паспорт московский с московской пропиской.

На втором документе горят ярче пламени
Ордена Трудового и Красного знания.

Он мне право даёт на любое задание,
Он возводит меня в комсомольское звание.

А ёщё я храню для недоброго часа
Ненприметный билет офицера запаса.

И пока на планете спокойно не станет,
Он со мной неразлучно в нагрудном кармане.

Ухожу в институт или еду в дорогу,
Я беру документы с собою немного.

Те, где знанья мои обозначены скжато:
Гражданина страны,
комсомольца,
солдата.

Игорь КОБЗЕВ

Комсомольский паровоз

В депо горячо
обсуждали вопрос,
Начальник усы, улыбаясь, гогадил.
— Ну, что же, — сказал, —
отдаём паровоз
Комсомольской brigade.
И вот отправляется
в первый маршрут
Состав с комсомольским значком
на обшивке.
На станции митинг...
Машут, поют.

— Смотрите, — кричат, —
чтобы всё без ошибки!.
Всё было жарко.
Весь будка в огне.
Механик в окно опирался на пояс.
Металл покор у него по спине
И золото искр осипалось под поезд.
Легёлан на полном...
воксе,

напролом
Сквозь чёрную землю
и чёрное небо
И тёмную мглу рассекали лучом,
Как режут буханку
нахуичего хлеба!
И весь этот гулкий,
тяжёлый состав,
закутанный в листовые дымные колыча,
В котором из будки не видно хвоста,
Вели комсомольцы,
Одни комсомольцы!
Гремела колёса...
Мелькал огонёк...
И люди прислушивались с удивлением,
Как долго
ночной
паровозный гудок
С весёлым восторгом
звучал в отдаленье!

ЯСНАЯ ЦЕЛЬ

Ранней весной этого года на строительство Куйбышевской электростанции приехали два друга: Евгений Камаев и Василий Алимин.

Оба они родились в селе Брызгалово, в Удмуртии, с раннего детства мечтали о машинах, и мечта их сбылась. Они уехали в поселок Волчанка, Свердловской области. Здесь друзья поступили в горно-промышленную школу. В марте 1949 года они получили специальность помощников машинистов электрических экскаваторов, а затем пошли ёщё учиться на курсы машинистов экскаваторов. Узнав о строительстве крупнейшей гидроэлектростанции на Волге, они переехали в Куйбышев.

В отделе кадров Куйбышевгидростроя их встретили приветливо. Они получили назначение на участок, где происходит выемка котлована под здание ГЭС. Алимин стал бригадиром комсомольского экскаватора, Камаев — машинистом. Им пришлось самим монтировать гигантскую машину.

Монтаж экскаватора был закончен в канун Первого мая. Друзья-комсомольцы попросили разрешения немедленно же приступить к выемке грунта.

— Работать? — Согласия? — с некоторым удивлением ответили им. — Нет, товарищи, такой день надо праздновать.

— Первый день работы для нас и будет самым большим праздником! — горячо возразили молодые экскаваторщики.

Немного времени прошло с тех пор, но сейчас даже на самых отдалённых участках строительства с уважением произносят имени Евгения Камаева и Василия Алимина.

В первом время они вынимали из забоя по 1500—1 600 кубометров земли. Но вот однажды Василий Алимин поднял 1 900 кубометров, а через нескользкий днёй Евгений Камаев перекрыл этот рекорд. Казалось, большого достичь невозможно. Между тем вскоре Алимин вынул 2 700 кубометров. Это при норме в 1 050!

Камаев, приведший принимать смену, искренне поздравил друга.

Хорошо, конечно, — сказал Алимин, — но ведь это не предел.

Ничего не отвечала другу Камаев, но по тому, как плотно были скжаты его губы, было видно, он решил не уступать. Приним смену, Камаев сел за ручаги управления. Работал он уверенно, без суетливости, и тихёлай, громадная машина послушно выполняла его волю.

Устройство электрического экскаватора очень сложно: от машины требуются большая выдержка, знания, точный расчёт. При недостаточном напоре на грунт ковш экскаватора не заполняется, и его тогда приходится опускать в забой вторично. Это двойная потеря драгоценного времени. Если же напор окажется чрезмерным, на верхней кромке забоя образуется так называемый «косярёк»; при следующем заборе земли он резко увеличит нагрузку на механизмы машины, что может преждевременно вывести её из строя.

Камаев и Алимин тщательно избегают этого. Они знают: экскаватор стоит очень дорого, поэтому забоям берегут и ухаживают за ним. Они взяли машину на социалистическую сохранность.

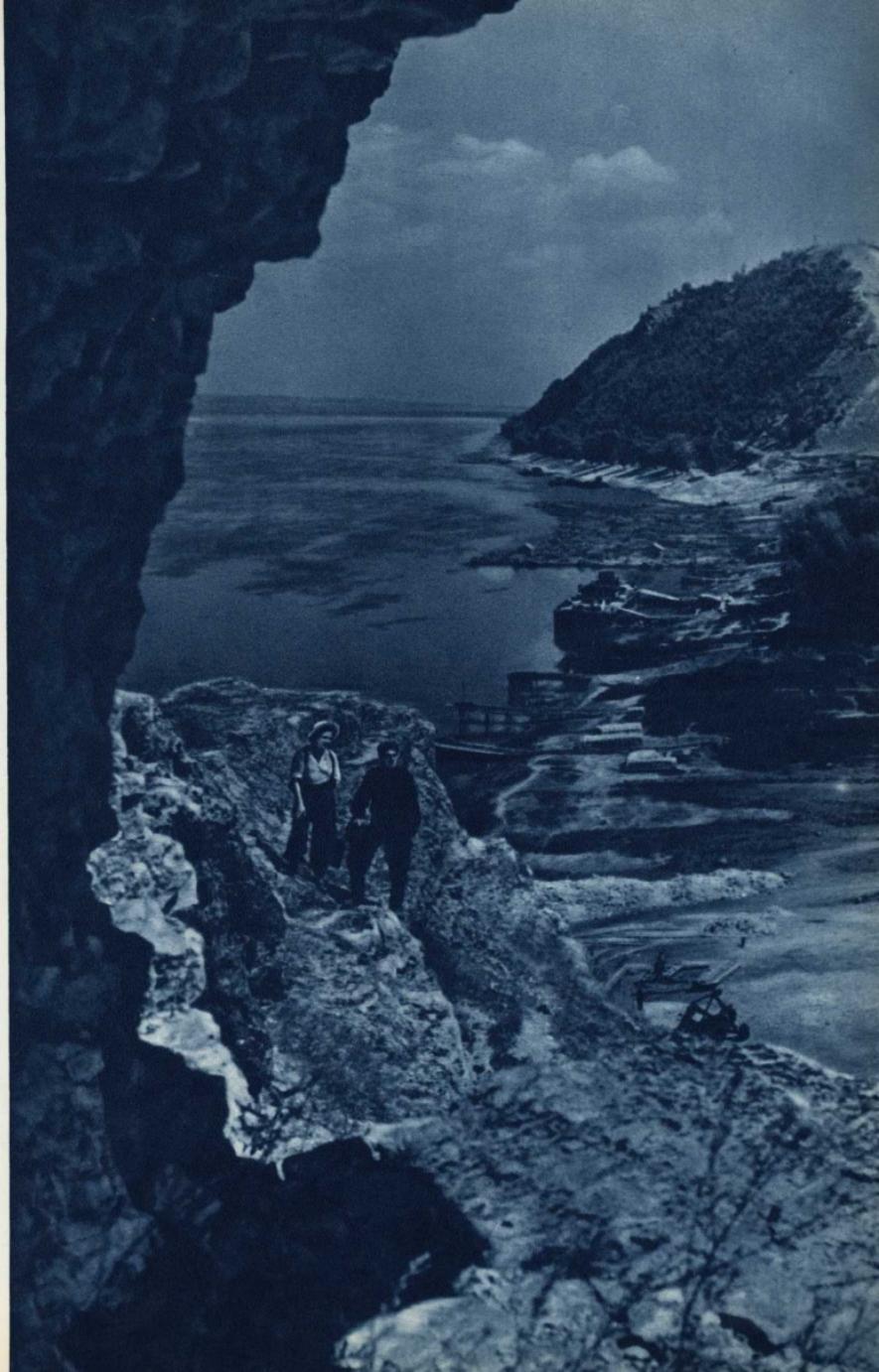
Перед вечером на площадку пришёл Алимин.

«Не вытерпел, прыщёл-таки! — подумал Камаев, и лицо его озарилось улыбкой. Дружба их, зародившаяся в детстве, была непрерывна. Над ними иногда подсмеивались: в кино и на концертах они рядом, в книжные магазины за новинками ходят вместе. У обоих одна ясная цель: как можно быстрее окончить рты котлована, выполнить план...»

...Скорее бы росло величественное здание электростанции, скроее бы по проводам пошла электроэнергия... И кажется друзьям, что об отвесные скалы древних Жигулей уже бьются волны Куйбышевского моря, что по волнам его скользят комфорабельные дизель-электрические суда, и с гранитной набережной Комсомольска-на-Волге радостными взглядами встречают их жители города — участники строительства, крупнейшего сооружения сталинской эпохи. Среди этих счастливых людей будут и друзья — Василий Алимин и Евгений Камаев.

В. МЯСНИКОВ

Кудымкарской. На этом месте будет построена крупнейшая в мире гидроэлектростанция.

Трудная задача.

Фото А. Моклецова

«Через сколько тысяч
тюремных камер прошло
человечество на пути к
прогрессу?»

На убогий тюфяк
Равнодушно, одиноко
Из двери глядят «волчок» —
Гипнотическое око.
В этот день под потолком
Даже солнечко пронеслось,
Свежим, веничным ветерком
Устроил узников коснулось.
Он пытается вздохнуть —
И желанная солома
Нестерпимо жжет грудь,
С детства болу ему знакома.
Нелегко открыть глаза,
Если мертвым был недавно...
Фучик слышит голоса,
Значит, жив он в самом деле.
Он, к восторгу своему,
Слышишь, как скрబутся мыши...
Двое узников ему
Помогают лечь повыше.

Дёсны испухли, рот горит,
Фучик тихо-тихо шепчет:
Кто-то рядом говорит:
— Наконец-то парни легче!
Сколько спал он: час или век?..
И беззвучный голос лоят:
Старый, хильд человек,
Молодой — у ноголовы.
Смотрят ласково они,
Облегают молча мугки.
Фучик чувствует — сродни
Эти дружеские руки.
Разве голову сложить
Хочет воин в пекле боя?..
Фучик шепчет: — Надо жить
И опять дышать борьбою.

Машинистом Карел был,
Для подпольщиков укрядкой
Он из шахты выносил
Драгоценную вязьчатку.
— Будет помнить Гитлер-гад!.. —
Говорят шахтёр смущённо.
Член ЦК бросает взгляд
На шахтёра восхищённый.
Проведя по волосам,
Молвят Юлиусу старший:
— Потому, не знаю сам,
Здесь зовут меня папашей?
Он родным и вправду стал,
Верный друг, весёлый Пешек,
Кто тюремщиком хлестал
Плетью осужненных насмешек,
Кто, с прогулки приходил,
Принесла на корыту хлеба —
Каплю светлую дожди,
Гомон птиц, поблекший стебель... .

Если семь шагов в длину,
Если ширь шагов не больше,
Значит, мыслы храни одну:
«Рук не складывать, подпольщик!»
Значит, камера не гроб,
Если правда в ней живая!
Этот каменный окон —
Линия передовая.

Пусть свалила теснота
И жесток тюфяк воинич,
Солнце выйдет из-за тучи —
Ни черта!

Марк ШЕХТЕР

Камера в ПАНКРАЦЕ

Отрывки из поэмы
«Наш друг Юлиус»

ПЕСНЯ

«И хотя я закалённый
В ста сражениях казак,
Сын мой, грудь мои, одино.
Загуманил я голову,
И фуражку и надинигул,
Большарым закрыл глаза...
Помни же, Юлиус, Юлиус...
Как блеснет моя слеза...»

К. Гавличек

Начинался вечер, начиналось утро
Маленькой Густине песенкой немудрой.

Стать бы лёгкой птицей, обляжком весёлым,
Вечно бы видеть землю, города и сёла!

Ручейком звенящая лень бы у дороги,
Чтоб усталый путник освежил в нём ноги!

Хорошо бы мчаться по стяям ковыльным,
Стать дубком высоким, молодым
и сильным!..

Фучик пел негромко, ранами измучаясь,
Про донской казачки боевую участь.

Ничего, что больно,— челоши разбиты;
Песню не сумели вышибить бандиты.

Рисунок В. Добропольского

И шумели травы в камере холодной
О краях далёких, в стране свободной.
Сладко пахло мятой, горечью полыни...
Пел он о казачке, думал о Густине.

Редкие свиданья, радостные встречи...
Голову сложила партизанка в Сечи.

Слушал старый Пешек молодого друга,
А в груди матежной бушевала выюга.

Сколько было в песне мужества
и чувства!..
В одиночке тесной друга слушай, Густа!

ВРЕМЯ ЗОВЕТ

«Светить всегда, светить
всёде...»

В.Л. Маяковский

Бегут недели... Год уже.

Какие перемены!

Уже на каждом этаже

Заговорили стены.

Сквозь метры каменные стен,

Как шум воды подземной,

Вестей невидимый обмен

Идёт во мгле тюремной.

Уже летят из панюрок

Записки и листочки,

Как будто с «Юнкерса» занес

Их речи забастовки.

Уже уходят простой народ

О славе Сталинграда,

Где, возвы находит в оборот,

Мы дали им, как наше,

Уже бежит надежды ток

В момент рукожопства,

Их тех взирает на Восток,

Где побеждают братя.

Сквозь метры каменные стен,

Как шум воды подземной,

Вестей невидимый обмен

Идёт во мгле тюремной.

Уже был Мирек заклеймён,

Предательство удвоин

Бессмертный перечень имён

Расстрелянных героев.

Уже, с допроса возвращаясь,

Настигнувший рассветом,

Обдумывает Фучик связь

С Центральным Комитетом.

Уже давно угриющий страж,

Своей смущая отваги,

Ему оставили карандаш,

Ему принёс бумаги.

Уже, уставу вопреки,

Бессстрашный чех Колейский

Уносит Фучика листки —

Труд жизни исполнений.

Уже... Но передать нельзя

Случившегося за год!

Враги-собиры и друзья

Пред летописцем лягут.

Пробишившись из-за чёрных туч,

Как чудо-верётец,

Спускает солнце майский луч

В тюремное оконце.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПАРАД

«Товарищи в тюрьмах,
В землянках, в подвалах,
Вы с нами, вы с нами,
Хоть нет вас в молонах...»

(Песня записана Юл. Фучином
по-русски)

Ни первомайского призыва,
Ни альых бантов на груди.
Не жди от этого рассказа
Оркестров прадедничих, не жди!
Не жди иудых по проспекту
Тебески, Колбинки колони,
Портретов, милых сердцу всех, кто
В грядущий светлый день влюблён!

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Не в пыльном архиве музея
Сумел документ отыскаться.—
В берлинской тюрьме Плещенце,
На Александризации,
Насыпанный холмик шебеки,
Зияющий омут воронки,
Скорлука расчищенной каски,
Осколок британской фугаски...
Пустые темны коридоры,
Кто сумракъ полог раздвинет?
Советские ходят саперы
И пишут старательно: «Мин нет!»
Сапёров нахмуренны лица,
Движения рассчитаны строго;
Спасая чужую столицу,
Идут от порога к порогу.
Газеты обрывок слчайший,
Какой-нибудь сломанный ящик.
Всё лишит злодейством и тайной
Тюремных развлечений молчанием.
Вот свистки хищные лапки,
Вот круглая пробка от фляги,
А вот и чиновников папки
Из розовой грязной бумаги.
В пыли канцелярские груды,
Сургобы, как после метели;
Знать, списков кровавых вуды
С собой захватить не успели.
Гриф «Топс» заявляет о смерти,
И надпись на деле: «Секретно».
Открытой и удостоверяется:
Казнённый дело бессмертно.
Рукой ледяной равнодушные
По этой бумаге водило.
Жестокая сила оружья
Разбивала кровью черпила.
Под ношей мучительной скорби
На вытяжку стяну и не сгорбись!
Пилотку сними пред казненным,
Сдержи своей крови волнение,
На листке блеклом казнённом:
«Приведено в исполнение».
Внизу: «Никаких инцидентов».
Чиновника подпись и дата...

Кем был он: поэтом, студентом,
Врачом, землемером, солдатом;
Французом, шотландцем, белгийцем,
Норвежцем, евреем, поляком?
Спросите об этом убийца
С крестами и свастиками знаком.
Ефрейтора, люди, спросите:
Кем был человек тот при жизни?
Напрасно лиукуют на Сиги —
Бессмертный солдат Коммунизма!
Не идиличи золотому
С бриллиантами глазами —
Народу служил он простому.
Читайте бумагу сами.
Стремительное, как вистрел,
Любви беззаветной учит
Великого коммуниста
Певчую имя — Фучик!

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

(Эпилог)

«И вот эти — едва ли уже люди —
готоют новую войну...»

М. Горький

В предвоенной коричневой историке
Тонущий во мраке Новый свет...
В штате Калифорния, в Америке,
Существует университет.

Было всё, как должно: апельсинами
Славился, как прежде, Южный штат,
Вечерами бархатными, синими
Развлекался каждый, кто богат.
А в Стэнфордском университете
Обучались мудрости наук
Всё благонамеренные дети,
Чьим отцам трудились недосуг;
Славливая острый вопросы
Паркеровским золотом пера,
В бакенбардах и седоволосы,
Лекции курс вели профессора.
Как реки спокойное течение,
Проходила жизнь другим эпохам...
Но однажды в мирный день ученья
Страшный ворвался переполох.
Некие решительные джентльмены
Посетить науки тихий храм,
Корень государственной измены
Начали искать по всем углам.
Кто в аудитории застыл?
Кто явил в науки интерес?
Сыщики забегали проворно,
Тщась найти крамолы чёрной зёрна.
Что хотят невежды-джентльмены
У университета отыскать?
Почему обшаривали стены,
Проверяют каждую тетрадь?
К знаниям лягах недоверье,
Норовят под кафедрой залезть,
Будто ждёт их смерть за каждой дверью,
Будто в каждой книжке порох есть.
Что здесь хочет Гувера ищика:
Адскую машину, динамит?
Или, может, шкаф, окно, скамейка
Кровь сеульских жителей хранил?

В мирном старом университете
Ткёт паук невидимые сети.
Здесь по коридорам в первоменне,
Вслушиваясь в каждый разговор,
Подозрительные джентльмены
Молча бродят с некоторыми пор.
И когда в портфеле у студента
Друга письменно нашарили щипки, —
Гриф «секретнейшего» документа
Он на нём поставили в тот же миг.
Понеслись дешени и курьеры
К шефу федерального бюро,
И, открытым радуясь не меры,
Поляки Херст зловеще перо,
Шеф нётр обрубки жирных ручек,
Херст достал бумагу белый лист:
— Значит, мы решаем: автор — Фучик,
Знаменитый чешский коммунист!..

Те же деревянные движения,
Те же оловянные зрачки,
Шеи, красные от наизнания,
Прочно вплетены в воротнички.
Это он, ефрейтор бесноватый,
Вынырнув из окна слёз,
В сумрачные трумбины штаты
Заводных молодчиков привёз.
Шёлкнули зубами «Ремингтоны»,
Борзописцы вырывали строй,
И газет отравленные тоны
На народ обрушивались горой.
Крикнули дельны на Уолл-стрите,
В золотых брелоках господы:
— Юлусис Фучика ищите.
Волоките Фучика сюда!..

Вы убить героя опоздали,
Справьтесь у гестапо, господа!..
Выбыти в честь Фучика медали —
Вам не заслужит их никогда.
Что вам нужно в университете..
Миллионы Фучиков на свете!

Сейчас в петлицу бы гвоздички
Иль просто ленту кумыса
И зашагать бы по привычке
В засытый домик Ильчика!
А там с Гусиной повстречаться
И с неё пройтись на Карлов Мост,
Сидеть в саду со поздними звезд
И никогда не разлучаться...
Нет, помни лишь сейчас, что где-то
На площадь Красную спешат,
В одежды лучине одеты,
Мильоны женщин и ребят.
Товариши, думай о победе!
И ты, дыханье затын,
Уж внимашь, как соседи,
Люvia Бетховен моты,
Выступают осторожно
За тактом такт,
За тактом такт.
И понимаешь непрерожно:
Ребята на своих постах.
Необычайно поздравленные,
Как сердца радостного стук!
Рабочей Праги поклонялись
Не опускает сильных рук.
Как великий день приходит и молод,
Как окликали голоса!
Удар с плеча — похож на молот,
Широкий взмах руки — коса.
— Вот здорово! — решает Фучик.—
Сегодня во дворе тюремы
Предоставляемте получше,
Нам что еще способны мы...
Весёлая была прогулка!
Шёл революционный парад,
И песня рокотала гулко,
Как пить, как десять лет назад.
Когда же сроп пришёл на Спасской
Куртсан бить двенадцать раз,
Бессстрашный узник видел сказку:
Он по Москве шагал средь нас.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Неутомимый звон кандыкальный,
Как голос женщины печальный,
На стыках вновь грохочут поезда,
Разматывая жизни повесть.
Звон колокольцев торетанских,
Гудки заводов Маластранских,
Крик петуха на старой башне —
Далёкий день познавшераний.
Решётка чёрная квадратом,
Жандарм с германским автоматом.
В последний раз на миг короткий
Прижалась Юлус к решётке.
В последний раз он видит Прагу,
Пыль воздух Чехии, как брагу,
И, расплакав руки ворот,
Вибрал в душу гордый город.
Он больше не увидит Влатыны,
Плынущий в вечности величано,
Плоты, скользящих по текучью,
Знакомых бакенов свечены.
А Смиков угольный — на детство
Хоть напоследок нагадывает!..
А говорят предметнейших мыслей,
А шум прибрежных лесопилок,
А скорбный взгляд старух-чешки,
А эти домики и вешки
Оно звучит, как завещанье...
С любмой Чехии прощанье!..
Считают бег минут колеса...
Вот если б тот состав с откоса,
Везущий против русских танки,
Встань, партизаны на полустанке!
Взырай мосты в тьму и громом
Над вражеским грянем аэропортом!
Враг надругалась над женю —
Освободи село родине!..
Гремит и мчится смертный поезд,
Разматывая жизни повесть.
Стучат колёса: — Еду-еду...
А сердцу слышится: — По-беда!

Рассказ

Володя Частухин предложил устроить в честь польских гостей большой физкультурный праздник с легкоатлетическими соревнованиями, играми в футбол и приглашением из районного центра духового оркестра. Макар Ильич, председатель колхоза, был категорически против.

— Да ты поймай,—втолковывал он руководителю спортколлектива,— люди по делам к нам едут! Опыт хотят перенять! В производство вникнуты! Хорошее позаимствовать!

— Вот мы стадион и покажем,—настынивал Володя.

— Пожалеют, если захотят,—согласился Макар Ильич, тронув пальцами седеющие усы.— Однако не праздник же целых разбивать... На деньёк ведь всего и пожалуйт! Но один наш колхоз передовой!

— Так разве я соревнования с утра предлагаю? — загорчился Частухин.— Ну в поле побываем... На токах... На фермах... Электростанцию, конечно, посмотрят... А потом и на стадион!

— Быстро! какой! Сразу видно чемпиона по бегу! — усмехнулся председатель.— Люди устанут, проголодаются, а ты их футбольном угождать! Бессовестный человек, Володя! Нет, парень. Есть и другое место, куда пойти к вечеру пригласить. В сад — вот куда! А там уже и стадион подождет... Пожалуйте, дорогие польские товарищи! Чем богаты, тем и ради!

— Ну, как я отдохнугут до поужинать, тогда и на стадион! — сказал Володя, мысленно сопираясь программу вдвое.

— Извиняюсь! — отозвался молчавший до сих пор член правления Игнат Бородинский.— Куда delegatsiya eйдит, когда она уже в сад прибывает? А миниуринские сорта кто смотреть будет? И лесопитомник тут же рядом!... И пасека...

Володя нахмурился. Дело обворачивалось так, что гости даже и заглянуть на стадион не успеют. А он программу в двух отделениях показал жертве! Жаль, жаль... Есть ведь, есть чем похвальиться колхозным физкультурникам.

Порешали на том, что никаких особых празднеств спортивному коллективу затевать не надобно. Тем более и порою сейчас горячая — уборка, начиная физкультурников от работы отрывать. Ну, а колхозники тоже гости временные и будут охота на стадион взглянуть, тогда, конечно, лишность пойдет. Посмотрят и стадион, и сад.

«Как же! Останется у них время!» думал Частухин.— Да разве Игнат Семёнович из сада выпустит? Как начнёт про свои яблони лекции читать, не остановишь! Оплат же пасекой могут гости занитетроваться.

Из правления Володя вышел расстроенным. Досадливо покрутил головой, он вскочил на велосипед и направился в полевой стан к своей тракторной бригаде. Невесёлую новость придётся сообщить ребятам!

Разговор в правлении о предстоящем привезде гостей продолжался. Делегация польских крестьян почти уже неделю гостила в районе. С часу на час ожидали её и в колхозе «Дружба». Да сколько этих часов прошло! Задерживаются что-то гости.

— Это же ясно, где они сейчас сидят, — говорил Макар Ильич, скрупулёзно вытирая лысины.— Факт, что у Перчинки в «Красной заре»... Правда, маленькая ферму показывает. А я так считаю, что ферма у нас не тяж.

— Пожалуй, что и не тяж, — согласился с председателем Бородинин.— Но и в «Красной заре» неплохо дело поставлено... К тому же и здания по одному проекту строились!

— То-то и оно... Заехали в «Красную зарю» пораньше, переняли у неё опыт, а мы вроде и не при чём!

— Как это не при чём! — протестующе воскликнул монтер Апраксин.— Пусть не фермой нашей заинтересуются, так гидростанции у «Дружбы» — первая в районе. А электросеть как построим! А сколько километров работает?

— Да-а! — мотогративально улыбнулся Макар Ильич.— И представляет же себе, товарищи, такую нарядную машину! Всё это — это... Потом гидростанцию... Выстроили. Отныне всюду сияют, моторы гудят... Ну, как у нас, словом... И со всей округи посмотреть на эту гидрокрасивицу народ съезжается... «Откуда, — спрашивают, — пример взяли? Чей проект? С кем насёт турбины и проводки советовались?» А строители отвечают: «Из Советской страны проект привезли. У колхоза «Дружба» опыт заместили! Каково? А!.. Вот уж куда «Дружба» опыт перекинула... Попозуйтесь, друзья! Налаживайте жизнь по нашему примеру!

Польская делегация приехала только на другой день, рано утром, в большом городском автобусе. Делегатов оказалось человек пятнадцати. Выбыли ту председатели трудовых земледельческих кооперативов, бригадиры по полеводству, трактористы, животноводы, огородники, бригадиры. Встречу представителей колхозов с зарубежными друзьями была очень радушной, сердечной, но и деловой. Приветствия не заняли много времени. Вскоре все вместе отправились в сад.

Прямо на хлебном массиве под гул моторов и гаратение комбайнов состоялось знакомство Володи Частухина с польским трактористом Станиславом Крычевским, высоким плецистым парнемком. Переводчики им не понадобился. Мало того, что польский язык напоминает русский, — встретились люди и одной специальностью.

Станислав внимательно наблюдал, как плавно, без рывков, бускрует Володя громаду стального корабля, как чётко поднимает он движение трактора требованием комбайна. Потом белокурый поляк и сам взялся за рычаги, сев рядом с тёмноволосым загорелым Частухиным. Интересовало Крычевского многое, и регулировка клапанов, и оплата труда сцепчиков, и подвоз горючего, и профилактический ремонт, — а разработанный бригадой способ восстановления старых полевых дорог подробно записал в свой блокнот.

У других делегатов были интересные темы: выведение машины по твёрдому графику. К величайшему удовольствию Макара Ильича, всё, что касалось организации работы на токах, тоже было записано в делегатские блокноты и тетради. С поля гости поклонялись на молочную ферму.

Шагая по сизоющим свежей побелкой коровинки, Макар Ильич давал необходимые пояснения:

— Просу обратить внимание на планировку... Отделение молочника находится рядом... Оборудовано дополнительной вентиляцией... А вот в этом пристройке идёт приготовление рационов. Подаётся корм транспортёром...

— О! Добже, добже... Механизация! — одобрительно закивал руководитель делегации Адам Дембовский.— Такую ферму и у себя заведём... Вот и плавнивеем. Всё совсем, как у вас!

Дембовский развернул тут набитую папку и показал проект, по которому строилась Ферма у «Красной зары». Макар Ильич гордо одобрил этот проект, незаметно вздохнул и многозначительно перегнулся с Игнатом Семёновичем Бородини.

Колхозная гидроэлектростанция произвела на польских делегатов большое впечатление. Все долго осматривали бревенчатую плотину и

устройство шлюза, одобрительно поглядывали чёрную, маслянисто поблескивающую турбину и забрасывали вопросами монтера Апраксина. По словам гостей, такой гидростанции не встречали они во всем районе. Именно гидростанция колхоза «Дружба» окончательно убедила их в осуществимости тех чертежей, расчётов и схем, что поступила из delegacii eis в Москве, в «Главэнергэлектротехнику».

— Позвольте! Какие чертежи? — дрогнувшим голосом спросил Макар Ильинч.

Оказалось, что delegacija снабдила в столице целым сборником типовых проектов сельских гидроэлектростанций самых различных мощностей. И спустя некоторое замеченный вдох вырывался из груди председателя колхоза «Дружба».

Не один раз пришлось вдохнуть Макару Ильинчу. Выяснилось, что детские псевдо-деглачи думают строить у себя по типу лесной в колхозе «Прогресс». Здание клуба им особенно привлекнуло внимание архитектора «Сталинской пятилетки». А что касается мичуринских сортов и вообще садоводства, так по этим вопросам польские товарищи уже обстоятельно проанализировались у самого профессора Кирпичёва в Тимирязевской академии.

— Эх, не повезло нам! — тихо сказал Макар Ильинч парторг Гидравлики. — Вот что значит напоследок у нас гостюют!.. Всё у других взято!

— А молотья по графику! — напомнил парторг.

— Приятно, конечно... Да ведь всё-таки куда приятней, если б чтобы такое вещественное позаимствовали... Чтобы посмотрет у них народ мог! Попробоваться!

— Эксперт, право, Макар! Работой на молотьбе разве не заблуждаешься?

Душевное спокойствие стало возвращаться к Макару Ильинчу значительно позже, когда все уже сидели в саду за пирогами из муки нового урожая. Конечно, одни пироги делаю не обошлось. Были на столе и кашки в сметане, и густые сливки со съедом, и интарсии со съедом, и другие мичуринские находки, о чём написать в чарки. Непривычная, дружеская беседа не утомляла никого на пиру. Комбайнер Иван Сизиков что-то убаюкивало говоря польскому агроному. Володя Частухин, беспечестно поправляя новый галстук, перебрасывая шутками с весело убаюкивавшимися Станиславом Крыничком, Бригадир огородний Устинья Леонтьевна распахивала о житые-бытье пожизненную крестьянку из Краковского краеведчества.

Время летело незаметно. Поднялись из-за стола, когда стало совсем темно. Остаться ночевать делегаты никак не соглашались.

— Нема часу, товариши! — говорил, прижимая к груди растопыренную ладонь, Адам Дембовский. — Вы уж извините! К утру в город поспеть надо. Самолёт ждать не будет.

И вот тут, перед тем как садиться гостям в автобус, обнаружилось, что двух делегатов недостает. Отсутствовали Станислав Крыничкий и Казимир Ступин. Их долго опикивали, разыскивали по всему саду.

— Где же им быть? — удивлялся Игнат Бородюхин. — А нука ёщ разом местность прочешем! Успавались люди, устали, ни и, верно, задремнули под гибридным сортом.

— Нет, нет! — покачивал головой Дембовский. — Разве такой, как Станислав, успеет? Спортивный! Первый в своей волости! Бегун! Чемпион! — Воо он то! — занялся сам собой Макар Ильинч. — А второй, Казимир этот тоже избегнув?..

— Совсем нет... Казимир Ступин футболом увлекается...

— Стоп! — подняла руку Макар Ильинч. — Володя! Частухин! Где Частухин? Нету... Тоже пропал! Теперь всё ясно, товариши! Надо на стадион заехать... А это как раз и по дороге.

Действительно, оба польских делегата вместе с Володей Частухином

и ещё несколькими физкультурниками находились сейчас на колхозном стадионе. Все они лежали на траве возле баскетбольной площадки, поближе к яркому электрическому фонеру. Улеглись спортсмены кружком, головы к головам, ноги на ноги, а в самом центре этой живой клубмы находился большой лист плотной бумаги. По листу быстро бегал карапуз Станислав Крыничкий, вычерчивая какие-то линии, кружки, квадраты и точки.

— Ну, вот... Правильно! А здесь отмечай полосу прятлей! — говорил Володя Частухин. — Будете нормы сдавать на значок «Готов к труду и обороне». Понимаешь?

— Так, так! — закричал Понимающий! По-нашему «Справен до працы и обороны» — сказал Станислав продажная четверть.

— Тут рисуй круг для метателей... Поближе к дорожке — место для прыжков! — продолжал Частухин. — А стометровкой, иней в виду, никак не обойдёйтесь! Хорошую дорожку делайте сразу на четыреста метров. Всё равно, как у нас!

— Насчет ограды запишите! — напомнил Лёша Захаров из второй brigady.

Станислав вопросительно вскинул глаза.

— Доццоща ограду не советую... Одного леса сколько худйт! — говорил Захаров. — Отграды делайт живую, зелёную — клён, акации...

Смотрите, какая красота! Да поплатите кустарник сажайт! Карапандж торопливо бегал по бумаге. Всё чётче выпустил на ней план сельского спортивного стадиона. Работа была почти закончена, когда подкатил автобус.

— Я же говорил! Вот они, пропавшие души! — воскликнул Макар Ильинч.

Узнав, что Станислав Крыничкий снял точный план стадиона для строительства такого же у себя в золоти, Макар Ильинч просто застыл от радости.

— Ох, какой у нас стадион! — сказал председатель, с благородностью взглянув на Частухина. — Хоть и уступает московскому «Динамо», но лучшего в нашей местности не найти! Ты только послушай, товарищ Дембовский, как мы его строим, как всей артелью на субботники выходим...

Всё делегация тронулась следом за Макаром Ильинчом, осматривать спортивные владения колхоза. А физкультурник тем временем натягивал волейбольную сетку, мигом появился и тутож кожаный мяч.

Не запоздал бы в город, деглачам! Нет, будут во-время. Это гарантевал шофер автобуса, оказавшийся и сам отчаянным волейболистом. Короче говоря, на стадионе колхоза «Дружба» при электрическом освещении было проведено волейбольное состязание СССР — Польша. Игра закончилась со счётом... Впрочем, важко ли, какой счёт? Сбэт был в пользу обеих сторон, в пользу крепнувшего братства двух народов.

А районный чемпион и чемпион волостной, Володя и Станислав успели ёщ померяться силами в беге на 200 метров. В общем, спортивные соревнования состоялись, хотя и не по такой обширной программе, как намечалось. И без духового оркестра.

Колхозники тепло расценивали со своими гостями и долго смотрели вслед удаляющемуся автобусу. Вместе с проектами механизированных ферм, электростанций, клубов и детских яслей, вместе с записями о передовых методах колективного труда увозили делегаты в Польшу и подорожный план сельского стадиона.

— Где взяли оптику? У кого просроч, сняли план? — гремел в темноте голос Макара Ильинчика.

— Всё радостно убывались, а больше всех радовался, пожалуй, Владимир Частухин.

В. ШЫХЛЫ

Подпись каменщика

По шатким сходиям на леса
взбрался каменщик легко.
Знакомый город оглядев
оральным взором молодым.
Влезлая птицей радость груду,
приправив крылья широко,
Когда увидел с висок
дома, построенные им.
За рядом ряд он камни клая,
не знал усталы рука,
и незаметно под рукою
всё выше здание росло.
Настанет время — и оно
упрётся крышей в облака.
Растить высокие дома —
чудеснейшее ремесло!
К нему товарищ подошёл,
вступив в короткий разговор,
Листок бумаги протянул,
промолвила: — Мастер, подпиши!
В сторонку камень отложив,
в фартук руки он обёр,
Листок внимательно прочёл
и всю свою припомнину жизни.
Простые, ясные слова
расшиевали сердце в нём.

Вновь перед взором пронеслись
ряды разрушенных домов.
Он вспомнил ужасы войны,
себя представил под огнём,
Увидел слёзы матерей,
учасника плач сирот и вдов.
На миг от гнева заслонил
взгляды тысячи могил.
(Не позабыть нам никогда
погибших доблестью в бою!)
В корявых пальцах руки скакали
листок на камни положила
И рядом с подписью другой
поставила подпись он свою.
Он Обращеные подписал,
чтоб в мире не было войны,
Чтоб над цветущем землей
не грохотал орудий гром,
Чтоб не лилась потоков кровь
простых людей любой страны,
Чтоб ни один не рухнул дом,
людейским воздвигнутый трудом!

Перевод с азербайджанского
П. ЖЕЛЕЗНОВ

*Москва,
Ленинские
горы*

Синие, красные, голубые, белые концерты, а то и просто маленькие трогательные. На них лаконичные слова: «Москва — Ленинские горы. Строительство МГУ». Много таких концертов!

Приехали мы с Дальнего Востока и из Прибалтики, из Белоруссии и Азии, Молдавии и Туркмении.

«Комунизм — это молодость мира, его возводит...»

такими словами любимого поэта начинает свою письмо девушка из далекого Самарийца Вали Недородина: «В этом году... пишет она... — получу диплома инженера-архитектора. Предо мною широкая дорога в будущее. Меня восхищают развернувшиеся строительство дворца наук в своем родном городе. Мне хочетсяложить частичку своего труда в строительство этого гигантского здания, а также в воспитание строительства и культуры поколения в этот университет».

В адрес комитета ВЛКСМ высотной башни на Ленинских горах от солдата Советской Армии Василия Есанова. «Из газет и журналов... — пишет он — узнал об общем строительстве величественного памятника стalinской эпохи Московского государственного университета — на Ленинских горах. На трудовых успехах молодых строителей дворца советской науки, воиноможество, наименование Ивана Бургомистрова, Валентина Гаврилова, Марии Клечиной, обиженщицы Марии Шляховой. Желаю вам усердно продолжать строительство этого стalinского здания по сооружению замечательного города студентов и преподавателей. Мы, воины Советской Армии, заявляем вам, товарищи строители, что и вперед будем гордо стоять на стране рабочей и крестьянской Родины, охранять ваш мирный, созидательный труд».

На городскую Осенинницу сраженной школы Людмила Демченко, поздравляющей строителей с трудовыми успехами, пишет: «Я прочитала в «Правде» статью «Дворец науки». Сколько честности, сколько сил привнесло в него творческий дворец! Это спасение творческой молодежи, миллионы людей под подковой материи! Через год я заканчиваю среднюю школу и имею огромное желание учиться в Московском архитектурно-строительном университете».

«От Ленинских гор, переполненных радости, вспоминаем о коммунизме на Волге и Дону, на Днепре и в песнях Каравуна...» Страны и в песнях Каравуна, пишут строители дворца науки старший прораб Волго-Донстрой тов. Филиппов, радуясь нарядному нашему университету, что впереди у нас много работы: «Слышим задание вожды и сдадут замечательный университет в срок — в конце 1961 года».

Строительные объекты на Волго-Дону расширяются на сотни километров, расходы на них идут напрямой, торжественной труд. С каждым днем меняется облик берегов Дона и Днепра. На месте станицы поднимутся строители, мы, строители Волго-Донстрой, народу, ведём строить учёт наядного часа, наядной минуты».

«Стоят на горе холмы, святыни строители дворца науки, и все на всей необъятной Родине. Да это и понятно: дворец науки строит все, строит людей, людей с гордостью называют университетом, люди под одобрительные возгласы друзей рисовал портрет смуглой колхозницы».

А. Типушин. «Снова в семье».

ЭТО—ТОЛЬКО НАЧАЛО...

Внешне они не похожи друг на друга. Типушкин выше, шире в плечах, у него открытое красное лицо, мягкая улыбка, живой, общительный характер. У Московченко лицо строгое, с глубокими внимательными глазами. Он говорит медленно, обдумывая каждое слово. На дружбу скуч, но если дружит, так крепко. И вместе с тем у Типушкина и Московченко много общего. Оба они твёрдо знали, что будут художниками, оба стремились к этому и достигли цели.

...Они родились и росли в разных концах страны: Москвичем — в Донбассе, Типушкин — в Вологодской области.

Типушкин вместе с родителями переехал в Ильинск, окончил чикагскую школу и затем поступил в художественное училище.

Когда началась война с фашистами, он ушёл на фронт, мужественно сражался на Карельском перешейке.

Григорий Московченко воспоминался в детском доме, потом окончил ФЗУ при заводе имени Ильина в городе Марийполе. В свободное время молодой рабочий рисовал для клуба плакаты. Однажды Григорий прочёл в газете о том, что в Москве Всесоюзный дом народного творчества имени Крупской объявляет приём на заочные курсы живописи и рисования. Московченко собрал свои рисунки, акварели, уложил их и отоспал в Москву. Скоро пришёл ответ: Григорий принят на курсы.

В те памятные послевоенные леты 1941 года Московченко готовился посыпать в Москву свою рыжую работу. Это была картина, где рассказывалось о подвиге советских воинов в финскую войну. Московченко неторопливо клал на холст последние мазки... В те же часы старший сержант Типушкин, находившийся тогда в Бессарабии в рядах Советской Армии, под одобрительные возгласы друзей рисовал портрет смуглой колхозницы.

Первая встреча будущих друзей произошла на фронте.

Вместе с несколькими бойцами артиллерийской гардии старший лейтенант Московченко прообразился в западную часть города и на одном из узких поворотных натяжкающихся на пражскую танковую колонну. Московченко едва успел наладить радио, как его обнаружили. Радиодуть было некогда, и Московченко вывалился прицельный огонь нашей артиллерии на себя.

Несколько часов спустя советские войска входили в город. Из полуразбитого подавала вышел гвардии старший лейтенант с боями.

— Вызвал огонь на себя. Знаю! — сказал полковник. — Буду ходатайствовать о представлении к геройскому званию.

Правильно, товарищ полковник! — вставил присутствовавший при этом старший сержант. Словатились, он отказался: — Виноват, товарищ полковник...

Это был Алексей Типушкин. Сам он получил высокое звание.

Героя Советского Союза позже, в марте 1945 года, в дни великого наступления нашей армии. Смелю выкатывая свою орудие на открытую позицию, Типушкин вступил в наездной бой с несколькими тяжёлыми танками и одержал над ними победу.

Вторая встреча Типушкина и Московченко произошла уже в Москве, в вестибюле Московского художественного института. У обоих на груди Золотые Звезды, оба зачислены на первый курс.

Натурные классы, лекции, семинары... Сначала было трудно. Типушкину на фронте редко приходилось рисовать. Иногда он делал портреты своих боевых друзей, но это были поспешные, корявые наброски. Московченко в военные дни, нахося на карту данные разведки, добавляя к ним натурные зарисовки, сильно облагаживая окраиновую улицу.

Но занятие в художественном институте — это, конечно, совсем другое. И Московченко и Типушкин отлично понимали, что для достижения цели, для овладения профессией художника надо много работать, работать без устали.

В упорном труде минуло шесть лет. Приближалась выпускные экзамены.

Посоветовавшись с руководителем мастерской А. М. Гринаем, Московченко избрал темой диплома эпизод из военной жизни: партизанская прибыль, мальчишеская связь с прицельным огнем.

Типушкин, кончивший институт по мастерской народного художника РСФСР В. Е. Ефанова, выбрал жанровый сюжет: «Снова в семье».

Над картинами оба работали долго, по无数 раз переделывали. Но вот всё позади. Дипломы защищены успешно. Московченко остался в аспирантуре, Типушкин получил назначение преподавателем Художественного училища имени Ильина 1960 года.

...По тихому Товарищескому перечелу, где находятся институты, идуя два художника, да Героя Советского Союза.

— Достигнула ли цель? — спрашивал Московченко друга. — Вот мы с тобой художники... — И тут же сам удивленно отвечает: — Пожалуй, нет, не достигнула... Творческая работа только начинается... Плох тот солдат, который уверен, что он уже создал хорошин...

Э. БРАГИН

Г. Московченко. «Связной».

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

СООБЩЕНИЕ ИЗ МЮНХЕНА:

«Для американских солдат глубокой ночью начали такси. Шофер утром вернулся в парк, цел и невредим. машина тоже вымыта тоже цела. Солдаты — это пропагандисты. Оба преступника преданы военному суду за антиамериканское поведение».

«Neue Berliner Illustrirte»

— Сколько людей живёт на Земле? — спросил Черчилль.

— Да миллиарда человек. — Но может быть, я сказала в своем романе, что таких численность войск в СССР!

«Frischer Wind»

ПЕРЕД РЕКЛАМОЙ ГАНГСТЕРСКОГО ФИЛЬМА

— Ты с ума сошёл! — иди в кино в танцовую жару!

— Должен же я заняться своим профессиональным образованием!

«Ullenspiegel»

В БЕРЛИНЕ
Бездействий перед судом.
Судья. Вы обвиняете в том,
что вы убили покойное горожанина.
Безработный. Наоборот,
это преступник в городе возмущал
меня.

«Neue Berliner Illustrirte»

НА ГРАНИЦЕ ДВУХ СЕНТОРОВ В БЕРЛИНЕ

ВОСТОЧНЫЙ. Слышишь? Если
так пойдёт и дальше, они снова
будут падать!

ЗАПАДНЫЙ. Ну, бомбы?

ВОСТОЧНЫЙ. Нет, деньги.

«Zeitung im Bild»

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Первый генерал. Какие
весы из Восточной Германии?
Второй генерал. Плохие.
Жить там становится всё лучше.

«Zeitung im Bild»

В БОННЕ

Иностранный осматривает шоффера
такси:

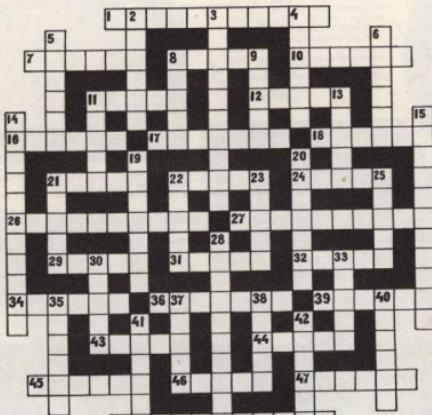
— Свободен?

— Нет, и немец — был грустныи
отец.

«Neue Berliner Illustrirte»

КРОССВОРД

Составил В. Кучин

для представления в цирке. 25. Герой поэмы Гомера «Илиада». 28. Египетский писатель. 30. Переводчик из арабского языка. 31. Чёрное море. 13. Развалины. 14. Утверждение государственной воли о заключении юридического договора. 15. Танцы, текстильные изделия. 19. Произведение живописи. 20. Русский писатель. 21. Советский композитор. 22. Западная часть Азовского моря. 23. Место

в Индонезии. 37. Музикальный инструмент. 38. Головной убор воина. 49. Персонаж оперы «Бранденбургские сюиты». 41. Современная поэзия. 42. Советский поэт.

Редакция: В. Аксаев, Г. Гулин, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Космодемьянский, Г. Кукис, М. Луконин, Н. Смородин.

СМЕНА

В концерте:

Кирилл молодёжки. Ю. Добряков — Встречи друзей.

«Балетмания».

Фестиваль в цифрах.

Рудольф Леонгард — Молодёжь в Европе.

С. Мессерер — Советское искусство побеждает.

В. Торопыгин — Песни мира.

И. Колесов — Отважный воин Кореи.

В. Верта — Жан Бернар из Обернилье.

А. Розанов — Дирижёр студии молодёжного оркестра.

Л. Вородко — Медали чемпионов.

Юрий Помозаев — Трубоклады.

А. Дьяков — Проводы Мондомумы.

Игорь Кобзев — Скоморохи.

С. Синицын — Ясная цель.

Марк Шехтер — Камера в Париже.

Е. Шатров — Радость Манара Ильчика.

Ш. Шыхлы — Подпись каменщика.

«Москва, Ленинские горы...».

З. Враги — Это — только на

шахматной доске.

Р. Рожков — День большого футбольного фестиваля.

На первой странице блокажи. Участники Всемирного фестиваля в Берлине: студенты из индийской инженерной школы Ворис Прозоров и коллектива молодёжного танцевального коллектива «Израильские Сирены» из Израиля. Котляр. Фото А. Моклевича.

На четвёртой странице блокажи. Участники Всемирного фестиваля в Берлине: студенты из индийской инженерной школы Ворис Прозоров и коллектива молодёжного танцевального коллектива «Израильские Сирены» из Израиля. Котляр. Фото А. Моклевича.

Оформление номера: В. Урина.

Жизнерадостно с энергией

Мы живём под солнцем золотым, дружно ладим.
Мы горды Отчеством своим, любим свой дом.

Мы горды Отечеством своим, все пути от-

крыты но, ладим. Светлая края — Родина моя, вперед у тебя друг, путь!

Кипит в душе на-ро-ди-на! На все за мир! Пусть не пропадут подземы. На все — за мир!

Роди-заня на свободе! Но достойнейших, младость зовёт, но, ладить надеяется! ря!

Молодые отважного полна нашей стране. Молодильные, как сталь, закалена в бури в огне. Молодые, как сталь, закалена, Страной министра онана, Светлая края — Родина моя, Всюду у тебя друзья.

Принес:

Мы все за мир!
Кипяту душу народы.
Мы все за мир!
Пусть волнистуют всходы,
Мы все за мир!
Мы горды Отчеством своим,
Мы горды Отчеством своим,
Молодые края молодыми,
Светлая края — Родина моя,
Всюду у тебя друзья.

Молодильные любовь и венец несёт
В сердце наше.
Старали нас в грядущее ведёт
Берёзки путе,
Старали нас в грядущее ведёт
Колхозники, приходят наш народ,
Светлая края — Родина моя,
Всюду у тебя друзья.

Принес,

МАРШ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(Песня отмечена призом первой степени на III Всесоюзном фестивале молодёжи и студентов)

Слова Евг. ДОЛМАТОВСКОГО

Мы живём под солнцем золотым,
Дружно ладим.
Мы горды Отчеством своим,
Любим свой дом.
Мы горды Отчеством своим,
Все пути открыты молодым,
Светлая края — Родина моя,
Всюду у тебя друзья.

Вступление:

Мы все за мир!
Кипяту душу народы.
Мы все за мир!
Пусть волнистуют всходы,
Мы все за мир!
Мы горды Отчеством своим,
Молодость цветёт,
Молодость зорёт,
Молодость идет вперёд!

Музыка С. ТУЛИКОВА

Молодильные отважного полна
нашей стране.
Молодильные, как сталь, закалена
в бури в огне.
Молодильные, как сталь, закалена,
Страной министра онана,
Светлая края — Родина моя,
Всюду у тебя друзья.

Цена номера 2 руб.

